

С.Р. ТОХТАСЬЕВ

SAUROMATAE – SARMATAE – SYRMATAE

Первое привязанное к хронологии упоминание савроматов находим у Геродота в рассказе о скифском походе Дария I (IV, 120, 2 и др.). Географические разделы его книги дают две различающиеся локализации савроматов, восходящие, очевидно, к разным и, может быть, одновременным источникам: сразу за Танаисом, на север, начиная от самого дальнего (т. е. северного) угла Меотиды до земли будинов (IV, 21; аналогично, но менее конкретно – 57); на землях, отстоящих от Танаиса на три дня пути к востоку и от Меотиды на три дня пути к северу (116, 1)¹. По всей видимости, к Геродоту восходят сведения Помпония Мелы I, 14: ad Tanain Sauromatae².

В гиппократовском сочинении *Περὶ ἀέρων ὑδάτων τόπων*, 17 (*Κυεηλεωειν*), написанном несколько позже книги Геродота, савроматы обитают «в Европе» (т. е. западнее Меотиды: о границе материков см. гл. 13) и «около озера Меотиды»: ἐν δὲ τῇ Εὐρώπῃ ἐστὶν ἔθνος Σκυθικόν, ὃ περὶ τὴν λίμνην οἰκίει τὴν Μαίωτιν³. Вполне возможно, речь идет лишь о районах, примыкающих к дельте Танаиса; ср. Diod. II, 43, 6: выселенные скифами из Мидии, савроматы поселяются «по Танаису» – παρὰ τὸν Τάναϊν, без уточнения, в какой именно части света; но у Плиния n. h. VI, 19, где представлена та же традиция, прямо сказано о дельте: Tanain amnem gemino ore influentem incolunt Sarmatae, Medorum, ut ferunt, suboles. Эти сарматы, по Плинию, «разделены на много племен», и одним из них являются Sauromatae Гупаесогратумное (ср. Ps.-Scyl. 70 sq.), произошедшие от амазонок (версия Геродота)⁴.

Эфор († около 330 г.) в описании Европы «вплоть до скифов» (*περιοδεύσας τὴν Εὐρώπην μέχρι Σκυθῶν*, Strab. VII, 3, 9 = Jacoby F. (ed.). *Die Fragmente der griechischen Historiker*, 70. F 42) сопоставлял нравы скифов и савроматов, но это еще ничего не говорит о локализации последних. Зато язаматов, которых античные авторы разного времени помещают в Приазовье – Прикубанье⁵, он считал «народом савроматов» (F 160; текст см. ниже); таким образом, по его

представлениям, савроматы (во всяком случае часть их) жили в Азии.

Сведения составленного около 361–357 гг.⁶ перипла Псевдо-Скилака о местообитании савроматов (§ 70) не отличаются от геродотовских в гл. 21⁷, а в Европе у Танаиса живут некие Συρμάται (68), упомянутые еще раз у Эвдокса (apud St. B., fr. 277 Lasserre) с той же локализацией. Предположим, что данные Псевдо-Скилака о савроматах древнее гиппократовских. Однако столь ранняя локализация савроматов к западу от Меотиды противоречит всему, что мы знаем об этногеографии Скифии как по другим литературным источникам, так и по данным археологии. Скорее всего, автор трактата *Περὶ ἀέρων* поместил савроматов в Европу по ошибке: скифы у него вообще европейские жители (18), а так как савроматы – «скифский народ», они и оказались перемещены в Европу. Кроме того, более чем вероятно, что автор был знаком с легендой, помещавшей прародину савроматов поблизости от греческого города Кремны на «европейском» берегу Меотиды в стране «свободных (т. е. «царских») скифов» (Hdt. IV, 110 sq.)⁸, и не упоминает амазонок только по причине сугубо научного характера своего сочинения. Отсюда – «европейская» локализация савроматов.

О живущих по Танаису сарматах говорит в начале описания «Азии» Псевдо-Скимн (875 sqq. Diller), черпавший, возможно, из Деметрия Каллатийского (писал в самом конце III в.⁹), на которого он тут же ссылается (Jacoby, *Fragmente...*, 85. F 1) по вопросу об этносе язаматов:

τὸν Τάναϊν, ὅς<τις> ἐστὶ τῆς Ἀσίας ὄρος, τέμνων <γε> τὴν ἥπειρον ἑκατέραν δίχα, πρῶτοι νέμονται Σαρμάται, δισχίλια στάδι ἐπέχοντες· εἶτα Μαιωτῶν γένος Ἰαζαματῶν λεγόμενον, ὡς Δημήτριος εἶρηκεν, ὡς Ἐφορος δέ (F 160), Σαυροματῶν ἔθνος

«Танаис, каковой является границей Азии, разделяя, собственно, оба материка надвое, первыми (sc. в Азии) населяют сарматы, занимая (пространство) в 2000 стадиев; затем – племя меотов, называемое язаматами, меотское, по словам Деметрия, а по словам Эфора – народ савроматов». «Затем» связывающее сообщение о сарматах и о язаматах создает полное впечатление того, что Деметрию был знаком и первый этноним, но связь эта могла возникнуть и в результате компиляционной работы автора перипла. С другой стороны, ясно, что Деметрий, автор книги «Об Азии и Европе», непременно должен был подробно писать о том, какой народ жил по Танаису, разделяющему материка, а Псевдо-Скимн говорит о сарматах, опираясь не на какие-то общеизвестные факты, но, располагая точными сведениями о размерах страны сарматов, и, таким образом, взял их из совершенно конкретного источника.

Во всяком случае, если отвлечься от напрашивающейся догадки, что Σαρμάται поставлено вместо Σαυρομάται по метрическим соображениям¹⁰, источник перипла Псевдо-Скимна значительно древнее времени его составления (около 110 г. до н.э.), так как Полибий (XXVI, 6, 13) при изложении событий 179 г. до н.э. пишет уже о Σαρμάται в «Европе»¹¹, а по археологическим данным активное заселение сарматами степей к западу от Дона начинается за полвека до Псевдо-Скимна (см. ниже). Соответственно к предшествующему времени относятся и события, о которых сообщает Диодор (II, 43, 7), писавший в последней четверти I в. до н.э.: савроматы, поселенные скифами у Танаиса, спустя много лет «сделавшись сильнее» (чем скифы), «опустошили большую часть Скифии (πολλὴν τῆς Σκυθίας) и, полностью истребляя (ἄρδην ἀναίρουντας) побежденных в войне, сделали пустыней большую часть страны (τὸ πλείστον μέρος τῆς χώρας)». Стандартные риторические выражения, со времен Горгия применяемые для гиперболизации и генерализации («большую часть», «полностью истребляя»), подчеркнутые плеонастическим повтором одного и того же в начале («опустошили...») и в конце фразы («сделали пустыней...»)¹², могли бы вызывать сомнения в достоверности деталей сообщения, если бы не свидетельства археологии о почти полной гибели скифской культуры степной и лесостепной зон Северного Причерноморья на

рубеже IV/III или в первые два десятилетия III в. до н.э., что, как считает большинство специалистов, в той или иной степени связано с нашествием кочевников с востока, которых археологи по обыкновению именуют сарматами¹³. Строки херсонесского декрета IPE I² 343, где Ю.Г. Виноградов (см. прим. 13) распознал имя сарматов (Σαρματῶν, стк. 15), сильно фрагментированы как раз в самом интересном месте, но основные заключения исследователя не вызывают сомнений: надпись датируется первой четвертью III в. или, конкретнее, около 280 г., упоминание сарматов может быть объяснено только появлением их на территории бывшей Скифии, вероятно, и Крыма, что смыкается со свидетельствами археологии и вместе с ними дает хронологическую привязку рассказа Диодора, а заодно указывает, что он использует термин «савроматы» лишь по традиции, в качестве архаизирующего синонима вместо нового Σαρμάται (ср. ниже).

Приведенное место у Полибия дает самое раннее, твердо датированное упоминание самого термина Σαρμάται в литературе. Правда, некоторые исследователи считают, что впервые он появляется в книге Феофраста († 285 г.) «О меняющих окраску (животных)». Кроме отдельных ссылок, цитат и переложений, она известна лишь в реферате Фотия (Bibl. Cod. 278, p. 525a, 36): тарандр водится, «как говорят, у скифов или сарматов» – ἐν Σκύθαις φαὶν ἢ Σαρμάταις (fr. 172, 1 Wimmer). Но уже само по себе странное «или» вызывает сомнения в том, стояло ли Σαρμάταις в тексте самого Феофраста. Другие античные авторы, сведения которых о тарандре восходят к Феофрасту¹⁴, сарматов не упоминают; более того, вполне определенно выясняется, что диковинный зверь водился, собственно, даже не вообще в Скифии (как Plin. n. h. VIII, 123 sq.: Scytharum tarandrus; Ael. n. an. II, 16: скифы обтягивают его кожей щиты), а конкретно «у скифов, называемых гелонами»: ἐν δὲ Σκύθαις τοῖς καλουμένοις Γελωνοῖς (Ps.-Aristot. Θαυμ. ἀκουσμ. 30, p. 832 b 7; то же – Philo, de ebr. 174). Гелоны же, согласно Геродоту (IV, 108 sq.; ср. Mela I, 116), жили на территории будинов, с которыми непосредственно граничили савроматы (гл. 21). Таким образом, Σαρμάται у Фотия, если и не является его собственным прибавлением¹⁵, то актуализировано им из Σαυρομάται; сходным образом поступил Стефан Византийский (s. v. Γελωνός), который, пересказывая сведения

Псевдо-Аристотеля о таранд(р)е у гелонов, говоря, правда, о будинах, т. к. город Гелон находился в их стране, определяет Гелон – со ссылкой на Геродота! – как «город Сарматии, что в Европе».

Не более надежным является свидетельство Антигона Каристийского (Mirab. 152a, вероятно, через посредство Каллимаха), согласно которому получается, что термин Σαρμάται был знаком Гераклиду Понтийскому (fr. 128 a Wehrli = Callimach. 407, 91 Pf.), современнику Феофраста: «Об озере у сарматов (ἐν Σαρμάταις) Гераclid пишет, что над ним не поднимается ни одна птица, а какая приблизилась, погибает от смрада». У других парадоксографов (Parad. Vat. 14 R., откуда Parad. Flor. 22 Öhler¹⁶) и у медика Руфа Эфесского (apud Oribas. Coll. med. V, 3, 29), черпавших из Гераклида¹⁷, говорится о Σαυρομάται. Совершенно ясно, что Гераclid, цитировавший его Каллимах, и, скорее всего, сам Антигон, младший современник Каллимаха, писали о савроматах, а рукописное Σαρμάται у Антигона – искажение под влиянием позднейшего словоупотребления. Следует отметить, что книга Антигона дошла в единственной рукописи. К сожалению, фрагменты Гераклида не содержат никаких данных о местообитании са(в)р(о)матов¹⁸. Предположение Д.А. Мачинского, что озеро в стране са(в)р(о)матов – это современный Сиваш, и, таким образом, они в IV в. (ближе к его концу) заселяли уже земли по западному побережью Меотиды, основано на песке: откуда можно заключить, что на землях восточнее Танаиса и Меотиды и вплоть до Волги и Каспия не было какого-то другого озера, о котором могли рассказывать подобные небылицы?

Лишь ради полноты стоит упомянуть недоказуемую гипотезу Ростовцева, что рассказ Полиена (VIII, 56) об Амаге, жене Медосакка, царя «сарматов, (земли которых) достигают побережья Понта», восходит к источникам, сообщавшим о событиях между 272 и 220 гг. до н.э.¹⁹ Можно спорить с деталями аргументации Я. Харматты²⁰, но, по сути дела, его датировка примерно тем же временем, что и упомянутый Полибием (XXVI, 6, 13) договор Фарнака I с Херсонесом, сарматским царем Гаталом и др. в 179 г. до н.э., на мой взгляд, выглядит вполне убедительной²¹.

Страбон в II, 5, 7 излагает вычисления Гиппархом размеров ойкумены, который в качестве исходной гипотезы взял размеры

Земли, определенные Эратосфеном, опираясь на его же географические материалы (книга Гиппарха была не оригинальным географическим исследованием, а лишь рецензией на «Географические записки» Эратосфена и называлась «Против Эратосфена»: Strab. I, 1, 41; I, 1, 12). Подводя промежуточные итоги, Страбон обтекаемо говорит о специалистах, которые, с опорой на известные и доступные для плавания расстояния, изучают вопрос (λαβόντες οὖν τὰ διαστήματα γνώριμα καὶ πλεόμενα σκοποῦσι), как далеко обитаемы области выше Борисфена (τὰ ὑπὲρ Βορυσθένου): «а обитают выше Борисфена самые крайние из известных скифов – роксоланы», однако их область южнее (они – νοτιώτεροι) стран, лежащих выше Бреттании (т. е. Туле²²); дальше к северу от роксоланов земля из-за холода необитаема; южнее роксоланов находятся и савроматы, живущие «выше Меотиды» (ὑπὲρ τῆς Μαιώτιδος), и скифы «вплоть до восточных скифов». Вместе с географической справкой в VII, 3, 17 (роксоланы на крайнем севере Скифии, на равнине между Танаисом и Борисфеном) эти сведения с основанием атрибутируют²³ Эратосфену († не позже 192 г.²⁴). Роксоланы названы скифским племенем²⁵ и отдельно от савроматов, локализация которых, как и скифов, выглядит не очень определенной. При интерпретации этих указаний следует иметь в виду, что здесь Эратосфену важно было, прежде всего, взаиморасположение народов по параллелям: νοτιώτεροι означает, что савроматы, скифы и «восточные скифы» обитают не то чтобы прямо к югу от роксоланов, а в более южном поясе. «Выше Меотиды» лежат территории к северу от параллели, проведенной через устья Танаиса; в сущности, савроматы живут если и не по ту сторону Танаиса, то и не на Севере Понта, занятом скифами (здесь он во всяком случае следует традиции²⁶), самым северным племенем которых являются роксоланы. Полностью проясняет это место пересказ Эратосфена у Страбона XI, 6, 2²⁷: по правую руку вступающему в Каспийское море (с севера) находятся «скифы, смежные с европейскими (скифами), и сарматы²⁸, (живущие) между Танаисом и этим морем», а по левую руку – восточные скифы (οἱ πρὸς ἕω Σκύθαι) вплоть до Океана по соседству с Индией (ср. II, 5, 31; XI, 1, 7). Таким образом, по сведениям Эратосфена, скифы жили и где-то к северу от

Кавказа²⁹, тогда как савроматы, в отличие от скифов, не доходили до Индии. В итоге, формулировку в II, 5, 7 следует понимать так: южнее параллели роксоланов – понтийские скифы (параллель Борисфена), затем между Танаисом и Каспием (параллель Меотиды, т. е. устья Танаиса) – савроматы и опять скифы вплоть до Восточного океана.

Что, однако, должно означать ὑπὲρ Βορυσθένου? Со времен Геродота (IV, 53, 4 sq.) истоки Борисфена так и не сделались доступны научному изучению (Strab. II, 4, 6: οὐτε... κατωπτευμένων). Тем не менее, путем вычислений, исходя из расстояний от экватора до границ ойкумены на юге и на севере, Страбон (или Гиппарх, если не сам Эратосфен) условно определяет расстояние от устья Борисфена до северных областей в 4000 стадиев (II, 5, 9; основания – в § 8). Таким образом, «выше Борисфена» – географический *terminus technicus* для областей где-то в верхнем течении Борисфена, на границе обитаемой земли. То же выражение использует Плиний (n. h. VII, 12), который, однако, говорит о савроматах: ... *supra Borysthenen Sauromatas* (ср. прим. 4).

В II, 5, 13 (С. 128) Страбон, опираясь в целом на географическую схему Эратосфена, пишет, однако, о тирегетах, бастарнах и савроматах до Танаиса и Меотиды; аналогично – VII, 2, 4: мне, говорит Страбон, неизвестно, чтобы бастарны или савроматы или какие-либо другие «живущие в кибитках» племена жили «выше Понта»; ὑπὲρ τοῦ Πόντου – это земли, севернее территории, которую, по достоверным сведениям, населяют савроматы (севернее причерноморских степей). Очевидно, здесь эратосфеновская картина мира актуализирована Страбоном или уже Гиппархом (или даже Посидонием?)³⁰, который всё же пользуется старой номенклатурой (савроматы, а не сарматы).

В позднейших источниках роксоланы именуются сарматским народом (Tac. Hist. I, 79: Sarmatica gens; SHA, tyr. trig. X, 2), что, с точки зрения современной терминологии, следует признать правильным. Сарматские диалекты объединяет, прежде всего, важная и яркая особенность, неизвестная ни в скифском, ни в других иранских языках, кроме осетинского: переход сочетаний *ri*, *ru* > *l*³¹, *riu* > *li*³², что и находим в этнониме Ῥωξολανοί < **rōxšnālan(a)* или, скорее, **rōxšan-ālan(a)* < **rauxšna-aryana-*, с диссимилятивным выпадением [n] (фактически целого слога³³) и -o- вместо -α- в качестве греческого композиционного гласного³⁴:

**aryana-* (= Ἄλανοί), определенное прилагательным **rauxšna* – «блестящий, светлый»³⁵.

Сообщение о местообитании роксоланов в VII, 3, 17 продолжено историческим экскурсом из другого источника³⁶: они были союзниками скифского царя Палака в войне с Херсонесом. Однако херсонесский декрет в честь Диофанта (ΙΡΕ Ι² 352₂₃) говорит о ревксиналах – Ρευξιναλοι³⁷, и правильность этого чтения³⁸ подтверждается надписью КБН 698 первой половины II в. н.э.: Παρισιαλος Σαυροφου ἑρμηνεύς (ср. Ἄλανων или Ρευσ/ξιναλῶν³⁹), Ρευσιναλος Παρισιαλου⁴⁰. Ρευσι-ναλος представляет собою имя-этнокон (ср. прим. 48)⁴¹, причем, в отличие, например, от боспорского царского имени Σαυρομάτης⁴², собственно сарматское, т. к. оно связано гомеотелевтом с сарматским же именем отца⁴³; ср. также Ῥευκα-νάλοι в описании Европейской Сарматии у Птолемея рядом с роксоланами (Geogr. III, 5, 10 Müller; к членению ср. Σακά-ραυκαι, Strab. XI, 8, 2; Sa<ca>raucaе, Iustin. Prol. XLII)⁴⁴.

Можно ли сомневаться, что у Страбона произошла путаница, вызванная созвучием двух варварских названий? Гораздо удивительнее, что она продолжилась путаницей в головах исследователей нового времени, не замечающих, что Ρευξιναλοι и Ῥωξολανοί никак не могут быть возведены к единой иранской праформе и, стало быть, не могут быть обозначением одного и того же народа.

Помимо того, что Эратосфен первым после Псевдо-Скилака и Эвдокса (Συρμάται) фиксирует сарматское (в современном понимании термина) племя в «Европе», особое значение его свидетельства состоит в том, что «савроматы» у него по-прежнему обитают фактически за Меотидой. Получается, что переселение роксоланов не рассматривалось как переселение савроматов (сарматов) за Танаис или даже прошло незамеченным для греков метрополии. Это может косвенно свидетельствовать о том, что еще в конце III – начале II в. основная масса савроматов (сарматов) еще жила в «Азии»⁴⁵ и это хронологически согласуется с данными Псевдо-Скимна 875 sqq., если они почерпнуты у Деметрия Каллатийского.

И по археологическим данным собственно заселение бывшей Скифии кочевниками из-за Танаиса, тогдашнее имя которых сообщает херсонесская надпись ΙΡΕ Ι² 343 и Полибий, начинается не раньше середины II в.;

присутствие в степях западнее Танаиса сирматов, роксоланов и сарматов Гатала, причисленного Полибием к правителям («династам») европейских народов (... τῶν δὲ κατὰ τὴν Εὐρώπην [sc. δυνάστων] Γάταλος ὁ Σαρμῆτης), археологически прослеживается очень слабо⁴⁶. Ольвийский декрет в честь Протогена (IRE I² 32 B₉), изданный примерно тогда же, когда Эратосфен писал свой географический труд⁴⁷, еще упоминает Σκῦθαί как непосредственных соседей Ольвии, причем речь идет, несомненно, о политическом, а не об этническом термине: территориально ужавшееся скифское царство продолжало владеть землями в районе Ольвии. Сообщению о панике, охватившей этих скифов и других соседних варваров (савдаратов, тисаматов) при слухах о грядущем нашествии галатов и скиров (B₅₋₈), хронологически предшествует ситуация, описанная на стороне А декрета, когда Ольвия год за годом выплачивала «дары» царю неких сайев (Σαίων⁴⁸) Сайтафарну. Этноним и, очевидно, связанный с ним этимологически первый компонент имени царя – Σαίτα-фарн- (явно отглагольное имя на *-to-) не имеют убедительного объяснения⁴⁹, но второй компонент, как известно, иранский (*farnah-). Поскольку сайи никак не могут быть племенем скифов (коль скоро скифы упомянуты в B₉), большинство исследователей считает их сарматским племенем. Декрет рассказывает о них так: «когда царь Сайтафарн прибыл в Канкит и требовал даров по случаю проезда» (τὰ δῶρα τῆς παρόδου); «когда явились во множестве сайи за получением даров...»; «когда отдано было на откуп (снаряжение) посольства в резиденцию царя (Сайтафарна)...»; «и когда царь Сайтафарн явился на ту сторону за дарами...»; «но царь, недовольный дарами, разгневался и выступил в поход...» (перевод В.В. Латышева). Создается впечатление, что сама страна сайев, где находилась ставка (βασιλεία) Сайтафарна, лежала на довольно значительном удалении от Ольвии⁵⁰, но в любом случае вымогательство «даров» у ольвиополитов предполагает право на владение соседними землями, которое надо было завоевать, вытеснив с них скифов. Точно так же причисление Гатала к европейским правителям не исключает того, что он, подобно Сайтафарну, лишь контролировал значительную часть бывшей Скифии политически и экономически, а сама его орда базировалась, например, в районе дельты Танаиса⁵¹.

Можно предположить, что, спустя некоторое

время, скифы частично отвоевали утраченные территории, чем объясняется появление их имени в стк. 9 на стороне В декрета при отсутствии упоминания Сайтафарна (но раболепие, которое звучит в каждой строке, сообщающей о сайях, свидетельствует, что ольвиополиты благоразумно учитывали возможность возвращения свирепого царя). Во второй половине II в. скифский царь Скилур чеканит монеты на монетном дворе Ольвии и, по всей видимости, даже контролирует ее политически⁵². Надпись на построенном около 130 г. до н.э. мавзолее Аргота в так называемом Неаполе Скифском, составленная от имени «владыки богатой конскими пастбищами Скифии» (подразумевается, несомненно, Скилур), сообщает о его победах над фракийцами и «меотами»⁵³, откуда следует, что скифы были тогда вполне в силах осуществлять военные походы в весьма отдаленные страны, не очень опасаясь удара с тыла со стороны сарматов⁵⁴. Страбон (VII, 4, 5) пишет о Крыме: «И называлась вся эта страна, а частично (σχεδὸν δέ τι) и та, что за перешейком вплоть до Борисфена Малой Скифией». Источником справки, по-видимому, был Посидоний⁵⁵, писавший во второй – третьей четверти I в. до н.э. Как бы то ни было, имперфект ἐκαλεῖτο у Страбона (прямо из источника?) относит использование этого названия к прошлому, скорее всего, ко времени Скилура⁵⁶; современным Страбону обозначением (но только для Крыма) является «Большой Херонес» – ἡ Μεγὰλη Χερρόνησος, термин, который использовал (или впервые ввел) Артемидор Эфесский⁵⁷.

Начиная с I в. до н.э., когда сарматы уже заселили северопричерноморские степи, термин Σαρμάται становится более употребительным, однако Σαυρομάται удерживается не только в цитатах из более древних авторов и в их переложениях (например, Strab. II, 5, 7; XI, 6, 2: наряду с Σαρμάται, заменяющим Σαυρομάται Эратосфена, ср. прим. 28), но широко используется в качестве архаизирующего обозначения сарматов⁵⁸; иногда оба термина встречаются promiscue, особенно у Страбона. Это было настолько распространенным явлением, что Плиний даже объявил термин «сарматы» латинским, в противоположность греческому «савроматы» (Sarmatae, Graecis Sauromatae, n. h. IV, 80). Иногда оба термина встречаются promiscue, особенно часто у Страбона.

Таким образом, с какого-то времени греки

стали отождествлять оба этнонима и сами народы. Из числа рассмотренных выше авторов, писавших до Страбона, это отождествление фактически присутствует у Псевдо-Скимна и в источнике Диодора, который прямо связал савроматов архаических времен с сарматами, опустошившими Скифию в начале III в. Древние основывались, надо думать, не только на очевидном созвучии этнонимов, но и на приблизительном совпадении мест обитания савроматов VI–IV вв. до н.э. и сарматов III–II вв. до н.э. (и те, и другие – за Танаисом), а также общем образе жизни. Хотя эти основания выглядят довольно убедительными, отождествление савроматов и сарматов (в диахроническом плане) можно будет считать надежным лишь в том случае, если расхождение этих двух форм (Σαυροϝ и Σαρμ) получит убедительную лингвистическую интерпретацию.

В отечественной науке наиболее известна этимология, предложенная В. И. Абаевым, который выделил в Σαυροϝάται элемент -ται в качестве суффикса, а оставшееся истолковал как др.-иран. *s(y)ava-agma- «чернорукие»⁵⁹. Это едва ли удовлетворительно фонетически⁶⁰, никак не обосновано семантически⁶¹, но главное заключается в полной невозможности такого же объяснения формы Σαρμάται (и Συρμάται, о котором Абаев не упоминает). Кроме того, Абаев, подобно большинству прочих исследователей, упустил из виду наличие общей морфемы -μάται в других этнонимах родственных народов, обитавших в том же степном поясе: Ἰαζα-μάται и под. (см. прим. 5), Θισα-μάται (IRE I² 32 B₉, протогеновский декрет), а как раз такое сопоставление и ведет к единственно правильной лингвистической интерпретации Σαυροϝάται/Σαρμάται. Вплотную к ней подошел еще Карл Мюлленхофф, поддержанный Ф. Юсти⁶². Тем не менее, в дальнейшем ей долгие годы упорно предпочитали другие, иногда заведомо неприемлемые (как у Абаева) сопоставления и конструкции. Догадку Мюлленхоффа существенно уточнил в 1923 г. Фасмер⁶³, окончательное же решение проблемы принадлежит Р. Шмитту⁶⁴: тематизированное прилагательное *sa^utu-mat-a-, которое находит себе цельнолексемное соответствие в др.-инд. (RV) śágu-mant- «вооруженный» śágu-, метательным оружием (дротиками, стрелами). Ср. далее апеллатив ἰϝu-mant- «снабженный стрелами», антропоним ἰϝu-mata- и другие от

названий оружия с тем же суффиксом: Ketu-mant-, Garma-vant-, а также Śalyá-, Śalyānuya- (от родственного śalyá- «стрела») ⁶⁵.

Только возведение Σαυροϝάται к форме с и-эпентезой справедливо подчеркивает Шмитт⁶⁶, объясняет различие Σαυρ: Σαρ⁶⁷, если только не решиться на акт отчаяния (очевидно, бессмысленный), допустив, что речь идет о названиях, образованных от разных и лишь созвучных основ.

Таким образом, имя савроматов семантически сближается с этнонимом Σκύθαι в объяснении О. Семереньи: *skuda- «стрелки, лучники» < и.-е. *skudo-⁶⁸.

Мы располагаем несколькими лишь гипотетическими примерами для дифтонга au в древнеиранских языках степной зоны: скиф. Σαύλιος (Hdt. IV, 76, брат Анахарсиса), Αὐχάται (IV, 6, 1, скифский род, происходящий от Липоксая), Νευρο (ibid. 17, 2 и др., народ на севере Скифии, по Гипанису); однако этимологии этих слов неизвестны. С другой стороны, имя одного из скифских «царей» времени скифского похода Дария Σκώπασις (Hdt. IV, 120, 2; 128, 1)⁶⁹, несмотря на отсутствие этимологии, должно отражать ὄ, хотя стяжение дифтонга, скорее всего, отражает ситуацию в скифском уже времени Геродота. Вместе эти свидетельства указывают на переходную стадию – когда монофтонгизация еще не утвердилась (ср. ниже персидские и мидийские данные).

Вместе с тем, знакомство с этнонимом и первый контакт с самими савроматами, а значит, и закрепление этой формы в традиции должны были иметь место не позже последнего десятилетия VI в. (Hdt. IV, 120, 2; см. выше). Свидетельства иранских языков Передней Азии у того же Геродота, а также у Ктесия указывают на монофтонгизацию au с превращением его в звук, близкий ω (долгий открытый ὄ): ср. Γωβρύης (Hdt. III, 70 и др.) < *Gō-b < *Gau-b, Ῥωξάνη (Ctes. Jacoby, Fragmente..., 688. F 15; Plut. Alex. 47 и др.) < *Rōxšānā- < *Rauxšnā- и т. д.) и др.; встречается также ου < иран. [ū], как в Πισσούθνης и др., см. ниже. Имеется, однако, и такой пример, как Ῥατα-ύκτης < *Rta-uxta- (Hdt. VII, 33 и др.)⁷⁰, притом что дифтонг в этой позиции греческому не очень свойственен (откуда «трема» над υ). Аккадские передачи V в., собранные Дандамаевым, по-видимому, фиксируют переходную стадию; ср. вавил. Ar-ia-ú-ra-am-ma (время?) < *Arya-urama-⁷¹, Is-ra-ú-du < *Spauda- (461 г.), Par-na-uh-ti-i < *Farna-uxti- (437 г.; ср. Ῥατα-ύκτης)⁷², но Gu-ba-ru и т.

п. (уже 539 г.) = Γω-βρούης (однако элам. Kam-bar-ma отражает дифтонг, ср. также Qa-u-ba-ra < *Gaubara-), Gu-uk-ka-a' < *Gōka- < *Gauka- (417 г.), Gu-su-ti < *Gō-sūra- < *Gau-sūra- (или патронимическое *-sūri-; 423–420 гг.), Is-ku-ti-ik-ku < *Skōθika- < *Skauθika- (419 г.), Ru-šu-un-da-ti и под. < *Rōxšan-dāta- (или *-dāti-) < *Rauxšna-dāta- (429 г. и позже, ср. Ῥωξάνη)⁷³. Аналогичную картину дают, по-видимому, менее показательные эламские свидетельства из Персеполя, которые частично могут отражать историческое произношение или написание⁷⁴.

Утверждение Бранденштайна⁷⁵ о завершившейся монофтонгизации au в древнеперсидском «незадолго до времени Дария I» не может быть принято. Наиболее взвешенным и отвечающим данным источников представляется мне заключение Дандамаева: «... по всей вероятности, монофтонгизация имела место не во времена Дария I или до него, а во второй половине V в. до н. э., когда писал Геродот»⁷⁶.

Но и Бранденштайн не отрицает, что, например, в мидийском au мог сохраняться, причем еще довольно продолжительное время. Помимо вавил. A-hu-ḡa-ma-az-da-⁷ (в собственно др.-перс. – hu > u)⁷⁷, доказательством ему служит Καλαῦτα, название озера в Армении (на самом деле в Мидии) у Страбона (XI, 13, 2 coll. 14, 8; источник явно не ахеменидского времени) < *karauta- «синий», сопоставляемое с mons Carotes (из *Καρωτής) в Армении у Плиния (n. h. V, 83)⁷⁸, однако, как указал Х. Миттельбергер⁷⁹, Καλαῦτα является лишь эмендацией (В. де Сен-Мартена, 1818 г.): рукописи дают Σλαῦτα(v)⁸⁰.

По-настоящему показательные греческие примеры Бранденштайн даже не упоминает: καυνάκη – «персидская одежда», этимологически – «власница» (Aristoph. Vespaе 1137, 1149 и др., см. LSJ; ближе к этимону γαυνάκης в папирусе III в. до н.э.⁸¹), элам. Kam-pa-ak-qa < др.-иран. *gaupaка-, *Gaupaка- (ср. авест. gaopa- «волосы») при аккад. gu-pak-ku < *gōpaка-⁸², Ῥодо-γούνη и др. с *gaupa- (ниже). Греки едва ли могли заимствовать слово ранее 540-х гг., когда Малая Азия вошла в состав Ахеменидской империи. Следующий по хронологии пример – упомянутое уже Ἄρτα-ῦκτης у Геродота (478 г.); далее, возможно, Τιθρα-ύστης, командующий персидским флотом в битве при Евримедонте (между 469 и 466 г., Ephor. Jacoby, Fragmente..., 70. F 192; Diod. XI, 60, 6: сын Ксеркса); то же имя носили два

персидских полководца в первой половине IV в.⁸³: мид. *Ḷiθra-ušta- (?) (у Ксенофонта и в Hellenica Оxyrhynchia – рядом с перс. Τισσα-φέρνης < *Ḷiça-farnah-)⁸⁴; ср. также Ἄρτα-όζος (Xen. An. II, 4, 16; V, 35; Суг. VI, 3, 21), если из *Rtāujah- (из *Rta-aujah-); однако, вероятно, и *Rta-vaza- или под.⁸⁵

Рассмотренные скифские и мидийско-персидские данные не оставляют сомнений, что au еще вполне мог удерживаться по крайней мере до последнего десятилетия VI в. (времени похода Дария) и в савроматском.

Единственное препятствие интерпретации Мюлленхоффа – Фасмера – Шмитта заключается в том, что соответствующий иранский апеллатив не документирован. Однако śāru- имеет индоевропейские корни, ср. гомер. κῆλα «стрелы, перуны богов»⁸⁶, а образованное, по-видимому, от śāru- имя ведийского божества (одно из имен Рудры-Шивы) Śarvá- (вооруженный стрелами?) фонетически прямо соответствует авест. Saurva-⁸⁷, имени предводителя дэвов, который, правда, представлен в «Видевдате», обладающим совсем другими свойствами (см. Bartholomae, Altiranisches Wörterbuch..., Sp. 1568).

Выше уже говорилось, что в перипле Псевдо-Скилака и у Эвдокса из Книда (первая половина IV в.) упомянуты Συρμάται, живущие по Танаису, а именно в Европе (Псевдо-Скилак), т. е. к западу от него, подобно савроматам в Περὶ Ἄέρων, 17. Но у Псевдо-Скилака савроматы, названные отдельно от сирматов, обитают, как это у Геродота, к востоку от Танаиса. Немедленно приходящая на ум догадка, что Псевдо-Скилак и Эвдокс имели общий источник, в котором Συρμάται было искажением Σαυρομάται или Σαρμάται, что привело к ложной дубликации этнонима⁸⁸, опровергается упоминанием Συρματαе у Плиния (n. h. VI, 48), причем поблизости от Окса (о чем см. ниже)⁸⁹.

Свидетельство Эвдокса сохранилось в невнятной справке эпитомы словаря Стефана Византийского: Συρμάται οἱ Σαυρομάται, ὡς Εὐδοξος πρῶτῳ ποταμὸν τοῦ Τανάϊδος Συρμάται κατοικεῖν – «Сирматы: савроматы, как Эвдокс в I-й книге: «(долину) реки Танаиса населяют сирматы». Слова после колона являются цитатой и, как показывает accus. cum inf., в свою очередь, переложением чьих-то сведений (скорее всего, в безличной форме – φασιν). Необычно здесь то, что статьи об этнонимах Стефан, как правило, начинает с

указания этнической принадлежности народа или указывает страну, в которой он обитает (например, s. v. Σαρμάται· ἔθνος Σκυθικόν; Δόλογοι· ἔθνος Θράκης), подобно тому, как при названии местности или города указано местонахождение или принадлежность тому или иному народу. Хотя текст Стефана может быть сильно искажен, т. к. от эпитоматора можно ожидать чего угодно (сокращение словаря Стефана производилось бессистемно, т. е. обычно чисто механически и бездумно), более чем вероятно, что Эвдокс говорил о синонимии, ср. s. v. Μοψοπία· ἡ Ἀττική, ἀπὸ Μόψοπος. Καλλιμάχος (fr. 351 Pf.). Разумеется, отождествлению им сирматов и савроматов не стоит придавать большого значения, оно могло быть лишь ученой конструкцией, исходящей из сходства наименований и других внешних характеристик: и те, и другие – номады, обитают в том же степном регионе и под.

Вместе с тем, форма Συρμάται выглядит так, как если бы она передавала среднеиранское соответствие Σαυρομάται: с монофтонгизацией $au (> \bar{o}) > \bar{u}$ и утратой конечного -u основы (*Sūrmatā- < *Sa^uru-matā-), которого нет и в Σαρμάται, другом варианте этнонима без эпентетического u (ср., однако, ниже).

В сарматских именах первых веков н. э. достоверно зафиксировано, кажется, только $au > \bar{o}$, которое передается *омегой*⁹⁰, но унаследованное \bar{u} , как и u, отражено через o, u^{91} ; аналогично – в осетинском: $au > \bar{o}$ (сармат. ω) > дигор. o (ирон. $\bar{u} < o$)⁹².

В хотанском – $\bar{u} < \bar{o}$, иногда o^{93} . В бактрийском находим двойной рефлекс au : ω [\bar{o}]⁹⁴ и $o[\bar{u}]^{95}$.

В афганском (пашто) – o (ср. $t\acute{o}ma =$ бактр. $to\chi\mu\alpha\nu\omicron$), u (ср. $\gamma\upsilon\nu j =$ бактр. $\gamma\omega\nu\zeta\omicron$)

В языке переднеазиатских иранцев наряду с $au > \omega$ засвидетельствовано $ou (\bar{u})$: Ῥοδογούνη (со времен Дария I, см. Pape – Benseler), Φρατο-γούνη (Hdt. VII, 224, 2), Ἴαλο-γούνη (Ctes. Jacoby, Fragmente..., 688. F 15) к *gauna-⁹⁶, при κ/γαυνάκη < *gaunaka- (см. выше), ср. афг. $\gamma\upsilon\nu a < *gauna-$; Πισσούθνης (Thuc. I, 115 и др., около 427 г.; Ctes. F 15 (53): Πισσούθνης) < *Pišyauθna-⁹⁷; Τεπι-τούχμης (Ctes. F 15 (55); leg. Τεπι-?) < *Tīti-tauxma-⁹⁸; Μίθρο-βουζάνης (Agr. An. I, 16, 3 и др.) < *Mīθra-baujana-⁹⁹; для $ou < \bar{u}$ ср. Σοῦσα (Aeschyl. Pers. 16 и др.) ~ др.-перс. $\zeta\bar{u}šā$.

Как видим, рефлексация $ou < au$ вместо более обычного ω не зависит от фонетического окружения исторического дифтонга. Таким образом, мы констатируем практически

синхронное существование au и $\bar{o} < au$ наряду с $\bar{u} (< \bar{o}?) < au$ в иранских языках Передней Азии, вероятно, как-то распределенное по диалектам¹⁰⁰.

Буква v и – реже – o перед буквами для согласных служит для передачи др.-иран. u ; кроме Σκύλης (см. выше и прим. 68) и других скифских примеров, ср. перс. $τυκτά < *tuxta$ ¹⁰¹, Μεγα-βξης (Hdt. III, 70, 2 и др.: codd. -βύξης; Syll.³ 282 II) < *Baga-buxša-, Ἄρτύκος (Ctes. F 5) < *Rt-uka-¹⁰² и др., Δηϊ-όκης (Hdt. I, 16, 2 и др.) < мид. *Dahyuka-¹⁰³, Μαρδόνιος (Hdt. VI, 43, 1 и др.) < *Marduniya-¹⁰⁴.

Для $v - \bar{u}$ в ахеменидский период мне известно только Ἄρτασύρας < *Rta-sūra-¹⁰⁵; сюда же, возможно, скиф. Οἰτό-συρος (Hdt. IV, 59, 2) или Γοιτό-συρος (Hesych.), Γογγό-συρος (Origen. c. Cels. VI, 39)¹⁰⁶: к авест. sura- «сильный, мощный» (Bartholomae, Altiranisches Wörterbuch..., Sp. 1584 f.)¹⁰⁷; ср. также Καμβύσης ~ др.-перс. K-b-u-ji-i-y /Kambujiya-/, если не aujiya-¹⁰⁸, и скиф. Τύρης (Hdt. IV, 11, 4 и др.) к *tura- «быстрый, бурный»¹⁰⁹; близко – Ὀτάσπης (Hdt. VII, 63) < *Hūta-aspa- (?)¹¹⁰.

Кроме ненадежного Καμβύσης, примеров $v - \bar{u}$, происходящего из au , кажется, нет, но (не говоря уже о скудости материала), скорее всего, лишь потому, что начало монофтонгизации перс. au приблизительно совпадает по времени с превращением ион. v в $[\bar{u}]$, чем и объясняются написания через диграф $ou <$ перс. $\bar{u} < au$ в Ῥοδογούνη и др.

Впрочем, поиски подходящих случаев примеров в родственных языках близкого времени, вполне возможно, вообще не имеют особого смысла, поскольку облик Συρμάται должен в известной мере отражать грецизацию (ср. σύρμα -ατος и производные, см. LSJ). Аналогичной адаптации могло подвергнуться и Σαρμάται (ср. срμα -ατος); в то же время гипотеза о грецизации объясняет «синкопу» -o- в Σαρ-μάται, также отличающую и последнее, и Συρ-μάται¹¹¹ от Σαυρο-μάται, где отражен -u- первой основы¹¹².

Во всяком случае нет оснований отрывать Συρμάται от Συρμάται этимологически.

В принципе, Συρμάται можно было бы рассматривать в качестве формы этнонима тех же самых савроматов, сменившей более древнюю Συρμάται. А различие сирматов и савроматов у Псевдо-Скилака объяснить компилятивным характером его сочинения, в котором наслонились друг на друга данные от конца VI до середины IV в. до н.э.

Однако сведения Плиния о Sarmatae близ Окса (см. выше), едва ли восходящие к источникам раньше времени Александра¹¹³, указывают на то, что перед нами этнонимический дублет (осколки былого единства) наподобие Γούτωνες (< *Gutans, *Gutōs - *готы* и др.-исл. Gautar - германское племя в Скандинавии); правда, здесь – не историческое развитие (отвлекаясь от др.-исл. ротацизма), а аблаут. Более близкие параллели дает славянский материал: ср. праслав. *Xurvāt- > Хорвѣтѣ и под. - балканские хорваты, др.-рус. Хрѣвати - славянское племя в районе Перемышля с регулярной метатезой и ст.-польск. Charwaci, Chrwaci, славянское племя на территории Польши, др.-чеш. Charvaty (топоним от этнонима) с вторичным > < *ur (*X > vat- < *Xъvat-), который параллельно развился и в диалекте балканских хорватов, ср. с.-х. Hrvāt¹¹⁴; такого же рода праслав. *slavēne, Σκλαβηνοί и др.-рус. Словѣне - племя на озере Ильмень¹¹⁵.

Ничто не мешает предположить, что часть сирматов не позже середины IV в. продвинулась из Средней Азии на запад и обосновалась в низовьях Танаиса по его «европейским» берегам.

Соотношение разных форм этнонима и их эволюцию можно представить так:

*sa^uru-mata- (Σαυρομάται) ~ *sar(u)mata- (Σαρμάται)

*sōr(u)mata- > *sūr(u)mata-(?) (Συρμάται)

Если принять предположение о грецизации, Συρμάται может передавать *sōr(u)mata-.

Этноним *saurumata-/*sarumata-, который первоначально был самоназванием какого-то конкретного племени (об этом свидетельствует сам его тип и семантика: древнейшие этнонимы обобщающего характера представляют собой чистую основу, как *arya- или *saka-), со временем стал общим именем целого ряда близкородственных племен, кочевавших в степях от Дона до Средней Азии и носивших особые названия (как *славяне*, которые делятся на русских, поляков, чехов, словаков, болгар, сербов, хорватов и др.). Показательно устойчивое словосочетание «язиги-сарматы» или «сарматы-язиги» (Strab. VII, 3, 17: οἱ Ἰάζυγες Σαρμάται; Plin. n. h. IV, 80: Iazyges Sarmatae; Tac. hist. III, 5: principes Sarmatarum Iazugum; Ann. XII, 29: eques e Sarmatis Iazugibus), которое, судя по всему, восходит к номенклатуре самих язигов, где адъективное *yazug (< *yazuka-: к авест. yazu- ‘младший’, др.-инд. yahu- ‘молодой; энергичный’¹¹⁶) служило

определением к давно субстантивировавшемуся *saurumata- (к суффиксации ср. Ἀλασιάκαι, Polyb. X, 48, 1; Ἀναριάκαι, Strab. XI, 8, 11, наряду с Ἀνάρειοι Σκύθαι, Ptol. Geogr. VI, 14, 13). Существенно, что язигов, поселившихся в Среднедунайской низменности, римские писатели часто называют просто Sarmatae, Σαρμάται; тримфальный титул Sarmaticus Марк Аврелий получил в честь победы над язигами (ср. Cass. Dio LXXI, 8, 1; 13, 1 и SHA, Marc. Ant. 17, 3). Того же типа комбинированный этноним «царские сарматы» – βασιλῆιοι Σαρμάται (Strab. Ibid.; App. Mithr. 293, оба раза упоминаются в компании с язигами, см. прим. 58), бесспорно, калька с сарматского, как показывает еще более древний термин βασιλῆιοι Σκύθαι у Геродота; упоминавшиеся выше Σακάραι και Ῥωξολανοί являются композитами, развившимися из сочетаний этнонима (*saka- и *aryana-: расширение первичного *arya-) и определения к нему (как др.-перс. sakā tigraxaudā = Σάκαι ὀρθοκоруβάντιοι и sakā haumavargā = Σάκαι Ἀμύργιοι, пусть даже они и не были самоназваниями).

Правда, фактическое тождество этнонимов, как известно, не обязательно предполагает прямую этнолингвистическую связь или преемственность. А восходящему к античности мнению, что исторически сарматы являются тем же народом или, выражаясь современным языком, совокупностью наиболее близко родственных племен, что и савроматы (такая же родоплеменная группа), сейчас обычно противопоставляют свидетельства археологии о различиях их материальных культур и смене (даже неоднократной) одной культуры другой. Однако ясно и то, что локальные и хронологические различия археологических культур сами по себе не в состоянии опровергнуть гипотезу о савроматско-сарматском пространственно-диалектном континууме, если рассматривать его в диахронии (достаточно сослаться на приведенный выше пример со *slavēne, Словѣне и т. д.).

Σαυρομάται и др. образовано в согласии с правилом, действовавшим на древнейшей стадии истории индоиранских языков: суффикс -ma(n)t- присоединяется к u-, uš-/uš-, реже к i- основам, его вариант -va(n)t- (греч. *-φεντ-) – ко всем прочим¹¹⁷. В дальнейшем эта дистрибуция утрачивает регулярность, что на нашем материале демонстрируют Ἰάζα-μάται и Θισα-μάται¹¹⁸. Но и сам по себе такой тип

образования этнонимов, как говорилось выше, является типологически поздним. Более того, у других иранских народов этнонимы с *-mant/-vant-*, кажется, неизвестны. По-видимому, следует говорить об ареальном словообразовательном диалектизме, причем Ἰαζαμάται и Θισαμάται образованы уже по модели *sa(u)ru-mata- (своего рода «Reimbildungen»), этнического термина, покрывавшего собой и язаматов, и тисаматов, и многих других.

Хотя единственным памятником языка савроматов является их этноним, и он может кое-что дать для установления ближайших родственных связей их языка. В прогивоположность скифскому (именно – языку «царских скифов»), где, подобно древнеперсидскому, праиран. *ś* дал *θ*¹¹⁹, Σαυρομάται и др. отражает *s* < *ś* (как в авестийском и прочих иранских языках). Отсюда понятно, что, в частности, предполагают слова Геродота IV, 117: «Языком савроматы пользуются скифским¹²⁰, но говорят на нем издавна с ошибками (σολοκίζοντες), так как амазонки усвоили его неправильно» (перевод И.А. Шишовой). Во всех известных и поддающихся интерпретации свидетельствах языка сарматов также находим *s* < *ś*. Другое важнейшее, но не столь древнее отличие скифского (языка «царских скифов») от сарматского: вост.-иран. *δ* (< праиран. *d*) не позже конца VI в. перешел в скифском в *l*, а в сарматском удержался¹²¹.

Исторически первичная (регулярная) форма *sarumata-, вполне возможно, сосуществовала с *sa^hrumata-, но с какого-то времени (не позже конца IV - начала III в. до н.э.: IPE I² 343₁₅ и, вероятно, Деметрий Каллатийский) стала единственно употребительной. Смена одной формы другой доказывает, что эта вариация не связана с тем, что в одном случае он стал известен грекам непосредственно от его носителей, а в другом – через иноязычное посредство.

Форма *sōrumata- (> *sūrumata-?), возникшая в результате исторического развития Фарнаком I (Полибий)¹²².

*saurumata-, специализировалась в качестве самоназвания одного из иранских кочевых племен, носивших это имя в качестве общего (ср. такую же связь др.-рус. **Словѣне** ‘ильменские славяне’, *слов-аки*, *словен-цы*, *слов-ины* с общим самоназванием *slavēne ~ Σκλαβηνοί; *тюрками* (türk) называло себя племя, создавшее в VI в. Тюркский каганат, Тодрко ранневизантийских историков, бактр. *торко*; так же называлось одно из огузских племен (черные клобуки) – др.-рус. **Торки** < *törk*). Это племя обитало значительно восточнее территории распространения савроматов, известных писателям VI–III вв. до н.э., так что часть их, появившаяся на Танаисе около середины IV в. или раньше, как говорилось, была отождествлена Эвдоксом с савроматами, скорее всего, лишь благодаря созвучию и по общим соображениям (тот же образ жизни и т. п.).

Что касается хронологии, то мы получаем следующую картину (ко всем датам надо прибавлять оговорку «около»):

350 г. до н.э. (*terminus ante quem*): переселение части сирматов с Окса в «европейские» области, прилегающие к низовьям Танаиса (Псевдо-Скилак, Эвдокс); савроматы продолжают жить в «Азии» (тот же Псевдо-Скилак, Эфор);

300–280 гг. до н.э.: нашествие савроматов из-за Танаиса, приведшие к обезлюдению большей части Скифии (Диодор);

300–190 гг. до н.э.: сарматы (савроматы) в массе продолжают жить за Танаисом (Деметрий Каллатийский?), появляясь в «Европе» лишь для грабительских набегов (IPE I² 343₁₅; 280 г.) или ради сбора дани с зависимых греческих городов (сайи декрета в честь Протогена: 200–190 гг.?) и, вероятно, варварских племен;

235–200 гг. до н.э.: переселение роксоланов на север Скифии между Танаисом и Борисфеном; савроматы всё еще за Танаисом (Эратосфен);

179 г. до н.э.: Гатал, царь сарматов, живущих в «Европе», заключает договор с

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дневной путь в условиях Скифии Геродот определяет в 200 стадиев (IV, 101, 3).
2. Ср. Silberman A. (ed.). Pomponius Mela. Chorographie. - Paris, 1988, p. XXXIII suiv.
3. Встречающееся в некоторых переводах и исследованиях «вокруг Меотиды» – элементарная ошибка, *τερί* с аккузативом обозначает «около».
4. В другом месте (IV, 88) Плиний переносит савроматов в Европу: они якобы живут от озера (или реки?) Букес выше

Меотиды по соседству с есседонами – а *Buce vero super Maeotim Sauromatae et Essedones*; по побережью (Меотиды) до Танаиса – меоты и, наконец, аримаспы, за которыми уже Рипейские горы. Это продолжение путаницы с географией и этногеографией европейской Скифии, которая начинается уже в гл. 84: Синдика перенеслась в Европу, превратившись в «область Скифии» (*regio Scythiae Sindica nominatur*), Гипанис (= Ю. Буг) впадает рукотворным (*sic!*) устьем в залив Букес и т. д., см.: Müllenhoff K. *Deutsche Altertumskunde*. III. - Berlin, 1892, s. 56 ff.; Kretschmer K. *Scythia Sindica* // *RE*. V. Sp. 224. Одним из источников Плиния был здесь Помпоний Мела II, 2: ... *Scythae Scytharumque quis singuli oculi esse dicuntur Arimaspor, ab eis Essedones usque ad Maeotida. huius flexum Bucis amnis secat. Agathyrsi et Sauromatae ambiunt* и т. д. Но другое свидетельство Плиния (VII, 12: ... *supra Borysthenen Sauromatas*), не связанное с IV, 88, по-видимому, передает реальные данные того времени, когда савроматы (сарматы) действительно переселились на территорию прежней Скифии; см. ниже, к Strab. VII, 5, 7.

5. Hecat. FGrHist. 1. F 216 (Ἰξίβάται, см. прим. 7), Demetr. Call. FGrHist. 85. F 1 (ар. Ps.-Scymn. 878 sqq. Diller: Ἰαζαμάται, вместе со ссылкой на Эфора), Ptol. Geogr. V, 9, 16 sq. (Ἰαζαμάται) и др. Правильное чтение можно установить лишь ex etymologia, но формы с *мю* во всяком случае следует предпочесть в виду Σαυρο-μάται, Σαρ-μάται, Συρ-μάται, Θεσα-μάται, см. ниже.

6. См. с лит. P. Fabre. *La date de la rédaction du Périples de Scylax* // *Lille études classiques* 33. - 1965, p. 353-366.

7. В Азии «первый ее народ на Понте – савроматы». «Понт» является здесь, конечно, общим обозначением всего региона (как наше «Северное Причерноморье»), а не побережья Черного моря; аналогично, например, Strab. II, 1, 41; St. B. s.v. Ἰξίβάται ἔθνος πρὸς τῷ Πόντῳ προσεχὲς τῇ Σινδικῇ (Hecat. FGrHist. 1. F 216).

8. Локальная легенда, имеющая ту же природу, что предания, давшие повод к локализации киммерийцев на Боспоре (откуда эпитет Боспора – Κιμμέριος, и названия Κιμμερικόν, Κιμμερίς и др.) и в низовьях Тираса (Hdt. IV, 11, 4), о чем см. Алексеев А.Ю., Качалова Н.К., Тохтасьев С.Р. Киммерийцы: этнокультурная принадлежность. - СПб., 1993, с. 30 слл.; Tokhtas'ev S.R. *Die Kimmerier in der antiken Überlieferung* // *Hyperboreus* 2/1. - 1996, s. 25 ff.

9. Деметрий уже знает о бастарнах в дельте Дуная (F 2 apud Ps.-Scymn. 794 D.), появившихся здесь не раньше 20-х гг. III в. до н.э., ср. Щукин М.Б. Забытые бастарны // *Stratum plus* 5. - Санкт-Петербург-Кишинев-Одесса, 1999, с. 76.

10. Как чередуются Sarmaticus, Sarmatis и Sauromatae, -es в произведениях Овидия периода изгнания, ср. А.В. Подосинов. Овидий и Причерноморье // *Древнейшие государства на территории СССР*. - М., 1984, с. 129 сл. (но ни разу Sarmatae).

11. После Геродота в античной литературной традиции навсегда установилось представление, что границей Азии и Европы является Танаис. Псевдо-Скимн (872 sqq.) пишет, что Танаис «впадает двуустным потоком в (озеро) называемое Меотидой и в Киммерийский Боспор». Но отсюда нельзя заключить, как некоторые исследователи, что Танаисом названа здесь Кубань. В источнике Псевдо-Скимна о Танаисе говорилось приблизительно так же, как у Страбона VII, 4, 5: устье озера Меотиды, называется Киммерийским Боспором, эта теснина разделяет Азию и Европу, как и Танаис, «текущий с северных областей в озеро и его устье; а имеет он два впадающих в озеро русла» и т. д. (из Артемидора, см. Baladii R. (ed.). *Strabon. Géographie. Livre VII* (Т. IV). Paris. 1989. P. 22); надвигающуюся по тем же причинам путаницу находим у Арриана (Per. Ponti, 19, 1 Roos: Танаис, разделяющий Азию и Европу, отправляясь от Меотиды, впадает в Понт; ср. Ps.-Arag. 10 r 25 Diller: τὸ στόμα τῆς Μαλιώτιδος λίμνης ἧτοι τοῦ Τανάεως, из перипла Мениппа (p. 155, 25 Diller) с добавлением слов ἧτοι τοῦ Τανάεως) и уже вполне оформившуюся у Прокопия, В. VIII, 4, 10 и 5, 5 (ср. Diller A. *The Tradition of Minor Greek Geographers*. Lancaster – Oxford. 1952, p. 104, 111, без учета мест Псевдо-Скимна и Страбона и без объяснения недоразумения). Аналогичную подоснову имеет сообщение Плиния (n. h. IV, 87), упоминающего самое узкое место Боспора Киммерийского, через которое проходит граница материков: на Боспоре находятся города Гермисий, Мирмекий и внутри его остров Алопека (et intus insulam Alopesen); на самом деле Алопека (Алопекия) – остров в дельте Танаиса (Strab. XI, 2, 3; VII, 4, 5; Ptol. Geogr. III, 5, 16), см. Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н. э. - М., 1970, с. 69 сл.

12. Ср. Тохтасьев С.Р. // *Свод древнейших письменных известий о славянах I*. - М., 1991, с. 339, комм. 29. 1.

13. См. с лит.: Виноградов Ю.А., Марченко К.К., Рогов Е.Я. Сарматы и гибель «Великой Скифии» // *ВДИ* 3. - 1997, с. 101 слл.; Виноградов Ю.Г. Херсонесский декрет о «несении Диониса» IOSPE P 343 и вторжение сарматов в Скифию // *ВДИ* 3. - 1997, с. 104 слл.; Виноградов Ю.А. Северное Причерноморье после падения Великой Скифии // *Hyperboreus* 5. - 1999, № 1, с. 56-81; Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. - М., 1999, с. 145-152; Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н.э. - СПб., 2003, с. 250 сл.; необходимо отметить также важную рецензию И.В. Бруяко на книгу С.В. Полина «От Скифии к Сарматии» (Киев, 1992) в: *ВДИ* 1. - 1995, с. 230-237, особ. - 235, и более развернуто - Он же. О событиях III в. до н. э. в Северо-Западном Причерноморье // *ВДИ* 1. - 1999, с. 76-91; Глебов В.П. Еще раз о проблеме III века до н. э. // *Боспорский феномен II*. - СПб., 2002, с. 186-197.

14. См. Flaschar H. in: *Aristoteles. Werke in deutscher Übersetzung*. Bd. 18. - Berlin, 1972, s. 82, (с лит.).

15. Этноним Σαρμάταλ еще раз упоминается им в конспекте позднеантичного историка Олимпиодора, Cod. 80, p. 60b, 1; савроматов нет нигде.

16. Автором Vaticanus считается Исигон из Никеи; это основной источник флорентийского парадоксографа (ср. прим. 17), которого в прошлом ошибочно идентифицировали с перипатетиком Соттионом.

17. См. Öhler H. *Paradoxographi Florentini anonymi opusculum de aquis mirabilibus...* Diss. - Tuebing, 1913, p. 41, 71.

18. О времени первого активного выступления сарматов в Поднепровье по сведениям античных письменных источников // *АСГЭ* 13. - 1971, с. 45 сл.

19. Rostowzew M. *Skythien und der Bosphorus*. I. - Berlin, 1931, s. 123 f. Не более доказуемо мнение А.Н. Щеглова (Северо-Западный Крым в античную эпоху. - Л., 1978, с. 129), датировавшего рассказ об Амаге первыми десятилетиями III в., начальным этапом скифского натиска на Херсонес; за ним – Ф. Бози. Письменные источники о сарматах (IV–I вв. до н. э.) // *Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии*. Вып. II. - М., 1997, с. 37 (претендующая на новейший обзор литературных источников, но в целом бесполезная статья).

20. Harmatta J. *Studies in the History and Language of the Sarmatians*. - Szeged, 1970, p. 16 ff.

21. Ср. с лит. Зайцев Ю.П. Скилур и его царство // *ВДИ* 2. - 1999, с. 143; Пуздровский А.Е. Этническая история Крымской Скифии (II в. до н.э. – III в. н.э., // *ХСб*. X. - Севастополь, 1999, с. 210.

22. Согласно Эратосфену, параллель Туле отстоит от параллели Борисфена (т. е. его устья) на 11500 стадиев, Strab. I, 4, 4.
23. Ср. Baladié. Op. cit. p. 197, n. 1 ad p. 101. Гиппарх (акме около 161–127 гг.) мог написать о савроматах к северу от Меотиды (ср. ниже), разве что основываясь на совершенно устаревшей информации, во что трудно поверить, особенно учитывая как научный уровень Гиппарха, так и то, что речь идет о полемическом сочинении.
24. Годы жизни должителя (Ps.-Luc. Macrob. 27) Эратосфена в точности не установлены; написание «Географических записок» относят ко времени после 235 г., когда он стал заведовать Александрийской библиотекой, ближе к концу III в.
25. В VII, 3, 17 роксоланы превращаются в одно из племен бастарнов – следствие неудачного соединения этнографического экскурса о бастарнах (из Посидония, согласно Баладье, Op. cit. p. 20) и фрагмента общегеографической конструкции, определяющей северные пределы ойкумены: (после описания племен между Борисфеном и Истром) «внутри материка – бастарны, соседние с тирегетами и германцами, будучи и сами некоторым образом германского рода, делящиеся на многие племена (φύλα); ведь некоторые называются атмонами и сидонами, занявшие же Певку, остров на Истре, певкинами [здесь – шов между excerptами], роксоланы же – самые северные, населяющие равнины между Танаисом и Борисфеном. Ведь вся обращенная к северу (страна) от Германии до Каспия является равниной, насколько мы знаем; живет ли кто-то выше роксоланов, мы не знаем». Очевидно, правильным было бы: «роксоланы же – самые северные из варваров» (или: здешних народов) и т. д. и, судя по II, 5, 7 и VII, 3, 17, приблизительно так и стояло в исходном тексте Страбонского excerpta.
26. Понятия и самого термина «Сарматия» тогда не существовало, т. к. сарматы еще не заселили Северное Причерноморье (см. ниже); соответственно все здешние народы, особенно в географических конструкциях глобального характера, могли именоваться вообще (κοινῶς) скифами (ср. Strab. XI, 8, 2: κοινῶ... Σκύθας ὄνοματι καλοῦσιν, о части «восточных скифов»).
27. Ср. Lasserre (ed.). Strabon. Géographie. Livre XI (Т. VIII). Paris. 1975. P. 11.
28. Страбон заменил «савроматов» Эратосфена на более современный термин (так же – в XI, 2, 1). Ср. VII, 3, 13: скифы, бастарны и савроматы, но и «скифский и сарматский народ взятый в целом» в VII, 4, 8 – в обоих случаях из Посидония (Baladié. Op. cit. p. 20).
29. Ср. также Strab. II, 5, 31; XI, 2, 1; в основе могут лежать сообщения вроде Hellan. (Jacoby F. (ed.). Die Fragmente der griechischen Historiker, 4. F 69: «выше синдов – меоты-скифы»).
30. Ср. VII, 2, 4, где под «местностями по Борисфену и к северу от Понта», несомненно, подразумевается та же наиболее северная область Скифии, где, по Эратосфену, жили роксоланы, но Страбон (из Посидония?), пользуясь новейшими данными, помещает ее на параллели Эльбы.
31. Абаев В.И. Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. - М., 1979, с. 334; ср. ниже, прим. 40. Первое точно датированное свидетельство сармат. I – имя сарматского царя Γάταλος (Polyb. XXVI, 6, 13), но оно не имеет надежной этимологии. В конце IV в. до н.э. царь сираков, которых причисляют к раннесарматским племенам (ср. Тохтасьев С.Р. Боспор и Синдика в эпоху Левкона I // ВДИ 3. – 2004, с. 178 и прим. 144), носил имя Ἀρι-φάρνης (Diodor. XX, 22, 4) < *Arya-farna(h)-, в котором группа гу еще сохранилась.
32. Ср. прим. 92. Сопоставление сармат. Ιρ-βις Ιρ-ομ-βουστου] (КБН 1242₂₀; < *Vira-ham-busta-; ср. Αμ-βουστός 1278₂₅; яск. Ambultan, Gombocz Z. Ossites et lazyges // Revue des études hongroises 1-2. – 1925, p. 9: leg. Ambustan < *Ham-bust-āna-) с Ιλβιος (IPE I² 83₆, Ольвия) указывает на возможность спорадического перехода г > I под влиянием i в следующем слоге, как в осетинском, ср. talm < *θarpmi- (Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка III. - М.-Л., 1958–1989, с. 226) и др.
33. Ср. Schwyzer Ed. Griechische Grammatik. I. - München, 1953, s. 262 ff.
34. Ср. Μίθρο-δάτης вместо Μίθρα-δάτης, Ρευρο-μανος (очевидно, по-гречески имя членилось не Ρευ-ρομανος, как выходит этимологически (см. прим. 37), а Ρευρο-ματος) и т. п.
35. См. с лит.: Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I // Die Iranier in Südrussland. - Lpz., 1923, s. 49.
36. Вероятно, Посидоний, см. Baladié, Op. cit. p. 20.
37. Во втором компоненте, вероятно, *-пагуа-, но остальное неясно. Ρευσ/ξ° может передавать *rēv(a)xš° < *raivaxš° (формально – с сокращением *ηυ > ευ); ср. перс. Ρεο-μίθρης (Xen. Cyr. VIII, 8, 4; Agr. An. I, 12, 8 и др.) < *Raiva-miθra- (Hinz W. Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen. - Wiesbaden, 1975, s. 196: «богатый благодаря Митре» или под; ср.-перс. Rēv-mihr, Gignoux Ph. Noms propres sassanides en moyen-perse épigraphique (Iranisches Personennamenbuch. II/2). – Wien, 1986, p. 154; та же основа, вероятно, в сармат. Ρευ-ρομανος (IPE I² 103); Ρευ-ρομαρος (НО 90_{10/11}), с *gāman-/*gāmar- «покой, мир» во второй части (ср. Ραμαν-αρος 88₆ и, по-видимому, в Αμω-ραμρος IPE I² 262). Однако сопоставление Ρευξί-ναλοι с Σακά-ραυκαί : Ρευκα-νάλοι (ниже) и, возможно, также сармат. Σευρ-αυ в КБН 1099₁₂ (V в.) и Σευροφος 698 (II в.); этимологии этих имен тоже не выяснены) ставит новые вопросы. Переход ευ > αυ встречается в греческом лишь в периферийных диалектах (элейск., дельф., аркад., аргосск., дор. (Тера): αϜ < εϜ, Schwyzer, Griechische Grammatik..., s. 198) и в койне (тоже после ρ), но только в двух словах: ἐραυνάω, ἐραυνήτης < ἐρευν° < *ρεϜν° в надписях с I в. до н.э., египетских папирусах с I в. н.э., в Септуагинте и Новом Завете (Blass F., Debrunner A., Rehkopf F. Grammatik des neutestamentlichen Griechisch. - Göttingen, 1984, s. 24 f. § 30. 4; Bauer W., Aland K., Aland B. Griechisch-deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments. Berlin-New York, 1988⁶. Sp. 620 f.), λαυκά (Schwyzer Griechische Grammatik..., s. 198). Но редок и переход в противоположном направлении αυ > ευ: γλευκισμός в папирусах III-IV вв. (Schwyzer Griechische Grammatik..., s. 198), λευκανίη (наряду с гомер. λαυκ°), которое объясняется сближением с λευκός (Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. II. - Paris, 1968, p. 623), и этимологически неясное λέτευρον (возможно, гиперкорректная форма для λέταυρον, Chantraine, Dictionnaire..., III, p. 891 suiv.). Сделать выбор помогает то, что дифтонг ai сохранялся в сарматских диалектах не только начала II в. до н.э. (ср. Σατα-φαρν-, ниже), но даже во II-III вв. н.э. (несколько примеров см. в прим. 40): ευ в Ρευ° отражает не ēv < aiv, а факультативное сужение [a], т. е. происходит из αυ < av (*Rav(a)ka-). Аналогичное чередование в этнониме нижнедунайских кельтов: ἔνιοι... τοὺς Ταυρίσκους... Τευρίσκους... φασί (Strab. VII, 3, 2), вероятно, тоже является фактом греческого языка (по любезному указанию А.И. Фалилеева, в кельтском au должен был сохраниться: *taur-isk-). Таким образом, Ρευξίναλοι можно рассматривать как едва ли не самое раннее свидетельство αυ [av] > ευ [ev] в койне. Однако необъяснимое на греческой почве οι (в это время начинается переход [oi] > [ü]) в Ροιρομαρος в том же посвящении Ахиллу НО 90₁₆, где засвидетельствовано написание Ρευρομαρος (тот же агораном!; различается и орфография дважды написанного патронимика: Σειπελαγου и Σιλ°), пожалуй, указывает на отражение каких-то ближе неизвестных особенностей сарматского

произношения (очевидно, еще знакомого Ревромару, который лично составлял – ἔγραψε – рукописный оригинал надписи), предполагающих, кажется, что сужение $av > ev$ (и далее в [ō]) имело место уже в сарматском (замечание издателей НО, что «чередование ev и ot вполне допустимо для этого времени» непонятно, а ссылка на грамматический очерк А.И. Доватура в КБН ошибочна).

38. Можно было бы предположить метатезу, ср. в рукописях Страбона VII, 2, 4: Ῥαζανάλους, Ῥαζνάλους и др. для оказавшегося переписчиком не под силу Ῥαζολάνους; но названия расходятся и в первом слоге (ω и ευ), причем ευ (как и αυ в Σακάρουκαи, ниже) никак не может скрывать ац, который ко II в. до н.э. (к которому относятся данные Страбона) уже давно монофтонгизировался во всех иранских языках (см. ниже).

39. См. комментарий Латышева в IPE II. Add., p. 268 ad № 86², воспроизведенный в КБН.

40. В Παίρισσάλος (часто на Боспоре, начиная с конца II в. до н.э., КБН 266 и др.) наряду с λ сохраняется группа ρι; приходится предположить влияние боспорского династического имени Παίρισσάδης, поддержанное диссимильтивной тенденцией (ср. Schwyzler, Griechische Grammatik..., s. 258). Ср. Πηρις[или (как в КБН) Πηρισ[^{-ca.4-}, Φ]αζιού[?] КБН 1282₂₉ (228 г. н.э., отчество Стирана, Στυράνος; сарматское имя); на камне достаточно места для восстановления Πηρις[αλου]; κ αι : η ср. Καίνα-ξαρθος : Κηγε-ξαρθος (IPE I 91₃; 333₄, примерно того же времени) < *Kaina-xšaθra-. Вероятно, к той же основе сармат. Παίρακος (КБН 480) и Πηρακος из Ольвии (IPE I 99₃), удержавшие дифтонг, несмотря на падение финального -i в основе. Возможно, речь идет о гипокористиках от композитов с *pa'ti- вроде Παίρι-σάδης; ср. др.-инд. гипокористики Parila-, Upara-, -ika-, -ila- от имен с префиксами pari-, ura-, Velze J. A. van. Names of Persons in Early Sanscrit Literature (Proefschrift... Rijksuniversiteit Utrecht. 1938), p. 109, 158. N. 618; 109.

41. Иранские имена-этнонимы или сокращения композитов с этнонимической основой см. Schmitt R. Persepolitannisches // KZ 87. - 1973, s. 20 f.; Mayrhofer M. Onomastica Persepolitana. - Wien, 1973, s. 281.

42. Имя, отражающее действительное происхождение династии, воспроизводит архаизирующее употребление Σαυροράται вместо Σαρμάται в греческой литературе.

43. Κ ξ > σ ср. Тохтасьев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья: X-XVII // Hyperboreus 6/1. – 2000, с. 130 и прим. 29 (здесь по недосмотру говорится о ревксиналах в ольвийском декрете в честь Протогена).

44. См. с лит.: Vasmer, Untersuchungen..., s. 49.

45. А.П. Медведев (Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья..., с. 150) справедливо подчеркивает, что Диодор говорит не о завоевании, а об опустошении Скифии и истреблении «побежденных в войне» (καταπολεμηθέντας).

46. См. лит. в прим. 13 и ниже, прим. 50. С роксоланами Эратосфена можно было бы связать прямые и косвенные свидетельства присутствия сарматов в лесостепном Подонье и прилегающих степных районах, о которых см.: Медведев А.П. К вопросу о времени появления сарматов в лесостепном Подонье // Проблемы хронологии сарматской культуры. – Саратов, 1993, с. 29 сл.

47. Я намеренно избегаю здесь и ниже обсуждения всего клубка проблем, связанных с этим декретом, т. к. это способно завести слишком далеко. Поэтому дальнейшее изложение дано в тезисной форме и без какой-либо дискуссии. На мой взгляд, декрет был издан в конце III или начале II в. до н.э. и сообщает о событиях с конца III или рубежа III/II вв. и примерно до 190 г. до н.э.

48. Если Σαλος в КБН 88 (II в.) является, как обычно считают, именем-этнонимом вроде Ρευσίναλος, номинатив должен быть Σαλοи.

49. Наиболее известному толкованию – к др.-иран. *xšau- ‘сиять’, ‘править’ или под. (соответственно *xšāya- и *xšāita-), как в именах скифских родоначальников Ἄρπιο-ξοίς, Κολλά-ξοίς, Λιπό-ξοίς (Браун Ф. Разыскания в области готто-славянских отношений. - СПб., 1899, с. 94 сл.; Абаев, Скифо-сарматские наречия..., с. 310, 340; Harmatta, Studies in the History..., p. 94 f., Add. 107), препятствует *сигма* вместо ожидаемой *кси*: соответствие др.-иран. xš- : σ- (в частности, в словах от той же основы *xšau-) встречается только в передачах древнеперсидских и мидийских слов (σατρπης < *xšaθraθrā-, Σατραβάτης < *Xšaθraθrāta- и т. п.), отражая начавшийся переход xš- > š-, характерный для западноиранских языков. Ссылка Абаева на Σατράκης у Арриана (Anab. IV, 4, 8: царь среднеазиатских скифов, т. е. саков) недоказательна, т. к. имя стало известно грекам, конечно, через персидское посредство. В восточноиранских языках древне- и среднеиранского периодов (см. обзор: Эдельман Д.И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Фонология. - М., 1986, с. 116 сл.) он, кроме поздно зафиксированного хотанского, известен только в бактрийском, причем лишь с кушанского времени; свидетельство II в. до н.э. в греческой записи дает хš: Ἐσθραυνοσ < *Xšaθrān (Grenet F. L'onomastique iranienne à Ai-Khanum // BCH 107. – 1983, p. 380); в сарматском хš сохраняется во всех позициях (об особом случае ξ/σ в инлауте – Ρευσίναλοι : Ρευσίναλος, см. прим. 43: колебание в самом греческом) или, как в осетинском, совпадает с хс; см.: Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. - Praha, 1955, § 384; Harmatta, Studies in the History..., p. 94 (например, Ἐσθραυνοσ КБН 1287₁₁ = бактр. Ἐσθραυνοσ); ср. также Ἐψαρνουγού/hsyprnwg (*Xšē-farnug), имя иберийского царя II в. н.э., судя по всему, сарматского происхождения, Церетели Г. В. Армазская билингва. – Тбилиси, 1941, с. 22 сл.; Donner H., Röllig W. Kanaanäische und aramäische Inschriften. – Wiesbaden, 1962, № 276.

50. По всей видимости, даже за Танаисом или в прилегающих к его низовьям европейских областях; ср. Виноградов, Херсонесский декрет..., с. 123 сл., прим. 96; Виноградов, Северное Причерноморье..., с. 76. В.П. Глебов (Глебов, Еще раз о проблеме III века до н. э..., с. 194) пишет об «археологической лакуне приблизительно от начала или первой трети III в. до н.э. до рубежа III-II в[в]» на Нижнем Дону, когда здесь вновь появляются памятники, принадлежащие, по его мнению, новой волне сарматов.

51. К общей характеристике ситуации terra deserta («Дикое поле») в прежней Скифии с начала III до середины II в. см. Алексеев, Хронография..., с. 251; Виноградов, Херсонесский декрет..., с. 123 сл.; Виноградов, Северное Причерноморье..., с. 67 сл.

52. См. Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса. - М., 1989, с. 230 слл. (раздел «Протекторат Скилура»). По новейшим данным, время правления Скилура определяется между 130 и 114/113 гг. до н. э., см. с лит.: Зайцев Ю. П. Неаполь Скифский. – Симферополь, 2003, с. 43. Ср. Gavrilov A.K. Das Diophantosdekret und Strabon // Hyperboreus 2/1. - 1996, s. 159-168.

53. Виноградов Ю.Г., Зайцев Ю.П. Новый эпиграфический памятник из Неаполя Скифского // Археология 1. – 2003, с. 46 слл.;

Зайцев, Неаполь Скифский..., с. 43 сл., 52, 110, рис. 40.

54. Впрочем, «меоты», с которыми воевал Скилур, вполне возможно, на самом деле являются обитавшими по (восточным?) берегам Меотиды сарматами; к этой мысли независимо пришел и Ю.А. Виноградов (устно). Упоминание фракийцев определенно указывает на связи Скифии Скилура с задунайской Скифией.

55. Baladié, Op. cit. p. 20; ср. VII, 3, 13 и выше, прим. 28. Иначе, но неубедительно – Виноградов, Херсонесский декрет..., с. 122, прим. 89 (якобы Эратосфен).

56. Виноградов, Политическая история..., с. 231.

57. Baladié, Op. cit. P. 22.

58. Ibid., II, 5, 30; 31; III, 2, 4; 3, 13; VII, 3, 13; App. Mithr. 71, 234, 293, 594; Cass. Dio LIV, 20, 3; LV, 30, 4 и т. д. Наиболее яркий пример чередования традиционного и нового наименований находим в параллельных свидетельствах Аппиана и Страбона: Σαυροματῶν οἱ τε βασιλῆες καὶ Ἰάζυρες, App. Mithr. 293; οἱ Ἰάζυρες Σαρμάται καὶ οἱ βασιλῆες λεγόμενοι, Strab. VII, 3, 17.

59. Абаев, Скифо-сарматские наречия..., с. 305: Σαυρομάται: «может быть = ос. saw-жгм-а-тж ‘чернорукие’ или ‘смуглорукие’»; ср. Он же. Историко-этимологический словарь III..., с. 43, где этноним сопоставляется с именем Sauromaces (Amm. Marc. XXVII, 12, 4: quis auctoritas Romana praefecit Hiberiae), др.-груз. Saurmag, Surmag, др.-арм. Surmag: «вероятно = ос. saw-жгм ‘смуглорукий’ + суф. -аг». То же имя находим в осетинском – Sawmæg (приведено у Л.З. Мсерянца: К боспорской ономастике // Юбилейный сборник в честь Вс. Ф. Миллера. - М., 1900, с. 25), истолковать которое из saw-жгм(аг) уже точно невозможно.

60. Ожидалось бы что-нибудь вроде *Σαυορματα, хотя, при желании, можно предположить метатезу.

61. Почему ‘черный’ должно служить положительной коннотацией? Красивыми считались белые руки, причем ‘белый’ в таких обозначениях являлся синонимом ‘красивого’ (см. Wackernagel J. Kleine Schriften. Göttingen. – 1953, s. 355 ff.): авест. auṛuša.bāzu- ‘белорукая’ (о красивых девушках), греч. λευκόλευκος ‘белолокотная’ (гомер., о Гере и смертных женщинах), λευκόπηχυς ‘то же’ (δὴ λευκὴ καὶ καλή, Hesych.); ср. также λευκάσπις ‘с белым щитом’ (X 293, эпитет Деифоба). Но красота богов и мужей была преимущественно иного свойства, они были ‘мощнорукие’, ‘долгорукие’ – авест. uṛga.bāzu- (Митра), сармат. Ουργβάζος (IRE P² 95₄; 101₈), др.-инд. ugrabāhu- (Индра), авест. dar’gō.bāzu- (Заратуштра); встречается, правда, и ‘красиворукий’ (Индра; др.-инд. subāhū-) и под., но всё же не ‘белорукий’ и уж тем более не ‘чернорукий’.

62. Müllenhoff. Deutsche Altertumskunde. III (см. прим. 4), s. 120. Anm. **: 128; Justi F. Iranisches Namenbuch. - Marburg., 1895, s. 293.

63. Vasmer, Untersuchungen..., s. 51.

64. Schmitt R. Onomastica Iranica Platonica // АННАКА. FS für Carl Werner Müller. – Stuttgart-Lpz., 1996, s. 90 f.; здесь же см. критику других заслуживающих упоминания этимологий.

65. Velze, Names..., p. 86 ff.

66. Schmitt, Onomastica Iranica Platonica..., s. 91. Это подметил уже Фасмер (ibid.): «Zum Lautlichen vgl. Ἰ Αλανοί : Ἰ Αλανῶνον ὄρος» (ср. S. 31, κ Ἰ Αλανοί), хотя это чтение части рукописей Птолемея недостоверно (см. комментарий Мюллера к Geogr. III, 5, 5 и St. V. Ἰ Αλανός: ὄρος Σαρματίας), а и-эпентезы (в отличие от -i) в *aṛuana- (> Ἰ Αλανοί), вообще говоря, и не должно быть.

67. Эпентетический -и- (и -i-) фиксируется во многих иранских языках, в том числе в сарматском диалекте – предке осетинского, см. Eilers W. Verbreitung und Fortleben alter Epenthese // Commémoration Cyrus. Actes du Congrès de Shiraz, 1971 I. - Teheran–Liège, 1974 (важен, главным образом, материал); Абаев, Историко-этимологический словарь... I, с. 476; II, с. 114; Bailey H.W. A Range of Iranica // W.B. Henning Memorial Volume. - London, 1970, p. 23; Benveniste E. Etudes sur la langue ossète (Paris 1959) 8 suiv.; Biemeier R. Historische Untersuchungen zum Erb- und Lehnwortschatzanteil im ossetischen Grundwortschatz. - Frankfurt a. M., 1977, s. 42; Исаев М.И. Осетинский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Восточная группа. - М., 1987, с. 557 сл., 575 сл.

68. Szemerényi O. Iranica // ZDMG 101. - 1951, p. 212–219; Idem. Four Old Iranian Ethnic Names: Scythian – Skudra – Sogdian – Saka // SB 371. - Wien, 1980, p. 17. N. 35; 18 ff. Ср. уже Müllenhoff, Deutsche Altertumskunde III..., s. 120. Anm. ***.

69. В 120, 2 так читается в **AB CT MP²**, а в **P¹** и **DR SV** – Κόλασις. В 128, 2 Κόλασις дают **MP DR SV** (контаминация!). Таким образом, стемматически верное чтение не установить. Внешние причины искажения очевидны: в первом случае перед именем стоит ἐβασιλευε, во втором – ἦρχε; таким образом, речь идет или о гаплографии (последовательность лунарных Ε и С), или о диттографии. Издатели традиционно и не без оснований предпочитают Ἐκλασις.

70. Schmitt R. Medisches und persisches Sprachgut bei Herodot // ZDMG 117. – 1967, s. 129; Hinz, Altiranisches Sprachgut..., s. 216.

71. Ср. Μιθροπάστης (Strab. XVI, 3, 5, время Дария III; также на керамических клеймах Синопы III в., Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope. // Histria. VIII. - Bucarest–Paris, 1998, p. 123, № 417-418; βάστης: 114, № 365) < *Miθra-upastā-, Hinz, Altiranisches Sprachgut..., s. 168.

72. Dandamayev M. A. Iranians in Achaemenid Babylonia / Costa Mesa. - Cal.–N.Y., 1992, p. 32, 87, 109.

73. Idid., p. 72 f., 80, 87, 118.

74. Mayrhofer M. Die altiranischen Namen. 1. Die avestischen Namen (Iranisches Personennamenbuch. I/1). – Wien, 1979, s. 100; Дандамаев М.А. // ВДИ 1. – 1961, с. 108 сл.; Hoffmann K. Aufsätze zur Indoiranistik. II. – Wiesbaden, 1976, s. 643 ff. (эламские данные говорят о сохранении au).

75. Brandenstein W., Mayrhofer M. Handbuch des Altpersischen. – Wiesbaden, 1964, s. 29.

76. Там же, с. 109 (см. прим. 75). К данным древнеперсидской клинописи ср. Mayrhofer M. Das Altpersische seit 1964 // W.B. Henning Memorial Volume. – London, 1970, s. 281 f.; Майрхофер рассматривает противоречивые данные клинописи и иноязычных источников как свидетельство существования социолектных различий, ссылаясь, вслед за Койпером (Indo-Iranian Journal. VIII. - 1965, p. 302) на аналогичные латинские факты (см. Тронский И.М. Историческая грамматика латинского языка. - М., 2001², с. 81 сл.): «Die archaisch-mediserende Hofsprache zur Zeit der frühen Inschriften besass jedoch offenbar noch /ai/ /au/...».

77. «... geht auf das Med. zurück!», Brandenstein, Mayrhofer, Handbuch des Altpersischen..., s. 29.

78. Ibid., s. 30, 129, с путаницей, см. Mittelberger H. Zum Altpersischen // Die Sprache XI. – 1965, s. 108. Anm. 53.

79. Mittelberger, Zum Altpersischen..., s. 108; Cp. Schmid W.P. // IF 69. - 1964. 263.

80. См. в издании Ф. Лассерра (1975, Coll. Budé), который отвергает эту конъектуру.
81. Greek and Demotic Texts from the Zenon Archive / Ed. P.W. Pestman. – Leiden, 1980, № 51²⁸.
82. См. с лит. Schwyzer Ed. Iranisches // Zeitschr. f. Indoiranistik 6. – 1928, s. 234-243; Benveniste E. Titres et noms propres en iranien ancien. – Paris, 1966, p. 122; Schmitt R. «Méconnaissance» altiranischen Sprachgutes im Griechischen // Glotta 49. – 1971, s. 104 f.; Hinz, Altiranisches Sprachgut..., s. 105; ср. Иванчик А.И. Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII-VII вв. до н. э. – М., 1996, с. 145 сл.
83. Xen. Hell. III, 4, 25; Ages. I, 35 и др.: 395 г.; Hell. Oх. Jacoby, Fragmente..., 66. F 1: 385 г.; Ael. v. h. I, 21: 367 г.
84. Иное, но фонетически едва ли возможное толкование предложил Ф. Юсти (Justi, Iranisches Namenbuch..., s. 164); за ним – Mayrhofer, Die altiranischen Namen..., s. 257 (8. 1876); Hinz, Altiranisches Sprachgut..., s. 75 (*Ātrā-vahišta-). С другой стороны, Арриан (An. III, 8, 5) упоминает имя полководца Дария III Μιθράουστης, которое Хинц (Hinz, Altiranisches Sprachgut..., s. 303) сопоставляет с Μιθρῶστης у Ктесия (Jacoby, Fragmente 688. F 15 (55)), добавляя еще араб. Mtrwhšt с реконструкцией *Miθrāvahišta-. Похоже, речь идет об именах с различными вторыми компонентами.
85. Ср. др.-иран. *Arya-vaza- (Hinz, Altiranisches Sprachgut..., s. 41), авест. Vazāspa-, Mayrhofer, Die altiranischen Namen..., s. 93.
86. Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. II. – Paris, 1968, p. 524; ср. Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindoirischen. II. – Heidelberg, 1993, s. 618.
87. Барроу Т. Санскрит. – М., 1976, с. 176.
88. Ср. выше, Saugomatae Гунаесократуменое как часть Sarmatae у Плиния.
89. Но само по себе предположение об общем источнике Псевдо-Скилака и Эвдокса вполне вероятно, особенно учитывая, что оба автора – современники.
90. Ср., например, Βωρακος (КБН 1179₄₁) < *Bauraka-; Βωρο-βαρακος (1287₃₁) < *Baura-bāraka- ‘скачущий на гнедых конях’; Βωρο-ψακος (IPE P 101₁₀, Ольвия) < *Baura-fša-ča- (?; ср. др.-иран. *Vīra-fša- (?), Hinz, Altiranisches Sprachgut..., s. 262); явно сюда же Βορασλος КБН 1237₁₆ (к этой группе имен см. с лит. Huysse Ph. Gab es eine Lautentwicklung /k/ > /x/ im «Skytho-Sarmatischen»? // Hyperboreus 4/1. – 1998, s. 180 f.); Γωσακος (КБН 1278₁₇, 1279₂₄) < *Gaušaka- (Vasmer, Untersuchungen..., s. 37); Ραθα-γωσος (IPE P 91, и др.) < *Raθa-gauša- (см. Mayrhofer M. in: Brandenstein W. Die Abstammungssagen der Skythen / Wiener Zft. f. Kunde d. Morgenl. 52. 1953/1955, s. 207; Brandenstein, Mayrhofer, Handbuch..., s. 121); Ιωδας (КБН 36 Б₃₅, 706) < *Yauda-; Ιωδ-εσμ-αγος (IPE P 13₄, Ольвия) < *Yōd-ēsm-ag < *Yauda-aišma-ka- ‘сражающийся яростно’ (Weber D. Zwei pontisch-iranische Personennamen // Die Sprache 12. – 1966, s. 90 f.); Βαγδο-σαυος Σαυα-ιωσου (КБН 1282₁₈) < *Sava-yauza-, к авест. sava-, -ah- ‘польза’ или savah- ‘сила, мощь’ (ср. др.-инд. śavas-; Mayrhofer, Die altiranischen Namen..., s. 74, к авест. Sauuah-) и др.-иран. *yauza- ‘волнение, возбуждение’ (ср. Hinz, Altiranisches Sprachgut..., s. 275); Σωρακος (731₂; SEG XXVIII. 641: Σωρακε) < *Sauraka-, ср. осет. дигор. sogun ‘expellere, преследовать’, Миллер В.С.Ф. К иранскому элементу в припонтийских греческих надписях // ИАК 47. – 1913, с. 90; Vasmer, Untersuchungen..., s. 53; Абав, Скифо-сарматские наречия..., с. 303 (s. v. «скиф» sor [!]); Он же. Историко-этимологический словарь III..., с. 173; Bailey H.W. // BSOAS 21. – 1953 p. 531; Schmid W. P. Rez.: Zgusta. Pers. // Beiträge zur Namenforschung 7. – 1956, s. 209; иначе – Бартоломэ, (Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. – Strassburg, 1904, sp. 1680); ошибочно – Мсерианц (см. прим. 59). Предложенное Абавым (Скифо-сарматские наречия..., с. 299) объяснение Ασφορουγος (IPE P 205₁ = HO 102), Ασπαρουκις (надпись на гемме из Армази-Михеты, иберийский питапаш II в., араб. ’sprwg в надписи царя Михрдата, сына Фарасмана отсюда же) и протобулг. Ασπαρουχ из *Aspa-rauka- несостоятельно (см. подробнее Schmitt R. Iranica Protobulgarica // LB XXVII (1). – 1985, p. 21; 31, Anm. 106; Idem. Iranica Protobulgarica suppleta // FS Johannes Schröpfer zum 80. Geburtstag. – München, 1991, s. 365 ff.). На этом фоне часто встречающаяся в литературе (см. с лит. Harmatta, Studies in the History..., p. 82 ff.) этимология сарматского этнонима Ἄορσοι < *a’ruša- ‘белый’ (осет. дигор. ors), не может считаться сколько-нибудь достоверной, хотя Ασπαρουκις, возможно, отражает форму с эпентезой (*Aspa’r-uk; или *Aspa-wruk?), а Ασφορουγος может быть формой уже со стяжением вторичного дифтонга (*Aspōruk), если только ω не стоит здесь вместо ο.
91. Ср. имена со *stūra- ‘большой’: Στορανη (КБН 744), Στορ-μαις (1280₁₅), Στο-σαρακος (см. к 1) наряду со Στορανε Ταυ-σαλου (КБН 708, к *tanī- ‘corpus’). Συβλε(ι)αγο(υ)ς (КБН 1137 E₁), Συβλι (1181₁), Συβλη[αγο- (1209; остаток нижней части альфы виден на камне), Συβλιαγους (Кругликова И.Т. Новые эпиграфические памятники из Горгиппии // ВДИ 2. – 1967, с. 193, № 9₁₁; Болтунова А.И. Надписи Горгиппии // НЭ IX. – 1971, с. 14, с восстановлением КБН 1137 E₁), по-видимому, *Subriya-ka-, к др.-иран. *subra- ‘светлый, яркий’, арм. surb ‘чистый’, ‘святой’ (из парф., Benveniste E. Eléments parthes en arménien // Revue des études arméniennes. I. – 1964, p. 2), др.-инд. śubh- ‘украшать’, śubhrá-, śubhri- ‘украшенный, красивый, блестящий’, ‘ясный’, ‘чистый’, имена Śubha-, Śubhra-, патронимическое Śaubhr-ya- и др. (Hilka A. Die altindischen Personennamen. – Breslau, 1910, s. 125; Velze, Names..., p. 54 f., и там же [p. 84] Śubhān-gada-); сокращение композита (к суфф. *-iya- ср. Mayrhofer, Die altiranischen Namen..., s. 286 [11.1.7.3.13]; Ουργιος КБН 362, 1262₁₈ < *Ug-r-ya- [Zgusta, Die Personennamen..., § 441, ср. 679] от *ug-ra-) или прямо к *sub-r-ya- ‘украшение’ («фалар»)?; ср. санскр. Śekhara-ka- к śekhara- ‘диадема’, Hilka, Die altindischen Personennamen..., s. 156.
92. Ср. bog : būr ‘желтый’, iğosun : qūsun ‘слышать’, qos : qūs ‘ухо’, имя Qūsæg (ср. Γωσακος, см. прим. 91); ozon : ūzun ‘укачивать ребенка’ < *yauz-; см. обзор: Эдельман, Сравнительная грамматика..., с. 73 сл.
93. Emmerick R.L. The Vowel Phonemes in Khotanese // FS for Oswald Szemerényi. I. // Studies in the Theory and History of Linguistic Science 4. Current Issues in Linguistic Theory. 2. – Amsterdam, 1979, p. 244 f.
94. Ср., например, δδρωγο < *drauga, Ιωλο = сармат. Ιωδας (см. прим. 91) < *Yauda-, ρωσο < *rauśah-, στωρο < *staura-, ωζο < *aujah- (Sims-Williams N. Bactrian Documents from Northern Afghanistan. I // Corpus inscriptionum Iranicarum. II/VI. – Oxford, 2000, Glossary, p. 172-236. s. vv.). Наиболее древнее свидетельство в греческой надписи из Тахт-и-Сангина (Б.А. Литвинский, Ю.Г. Виноградов, И.Р. Пичикян. Вотив Атросока из храма Окса в Северной Бактрии // ВДИ 4. – 1985, с. 94 (= SEG. XXXV. 1480, II в. до н.э.)) дает ὄ: Ατροσωκης < *Ātr-sōka- (ср. авест. atrē.saoka-), Grenet. L’onomastique iranienne à Ai-Khanum..., p. 376, nr. 15.
95. Ср. γοβ < *gauba-, ἰσφολο < *sarpauda-, τοχμανο < *tauxman-, τοχμιγο < *tauxmaka-, γογγο < *(-)gaunaka-, но и γωγγο, γωνζο < *gaunī-čiya-; аналогично – σαγονδο/σαγωνδο < *čiyāt-gauna-, Sims-Williams, Bactrian Documents..., Glossary. s. vv.
96. Benveniste, Titres..., p. 121 suiv.

97. Ibid., p. 123 suiv.; Hinz, Altiranisches Sprachgut..., s. 192; Mayrhofer, Die altiranischen Namen ..., s. 71.
98. Justi, Iranisches Namenbuch..., p. 323; Hinz, Altiranisches Sprachgut..., s. 237.
99. Benveniste, Titres..., p. 114 suiv.
100. Формы с *ou* на месте др.-иран. *au* вызывают недоумение исследователей (ср. Schwyzer, Iranisches..., s. 241, Anm. 1), дав повод для догадок о дифтонгическом произношении *ou* в ионийском (см. с лит.: Schmitt, Medisches und persisches Sprachgut..., s. 136, Anm. 139); однако, как видно из приведенных примеров, оно встречается и после Геродота, причем в независимых от него источниках.
101. Schmitt, Medisches und persisches Sprachgut..., s. 138. Anm. 165; Hinz, Altiranisches Sprachgut..., s. 238.
102. Schmitt R. Die Wiedergabe iranischer Namen bei Ktesias von Knidos im Vergleich zur sonstigen griechischen Überlieferung // Prolegomena to the Sources on the History of Pre-Islamic Central Asia. – Budapest, 1979, s. 127; ср. Huysse, Gab es eine Lautentwicklung..., s. 174; впрочем, следует учитывать грецизацию, ср. имена на *Ἄρτυ-*.
103. Schmitt R. Deiokes // Anzeiger Österr. Akad. Wiss. 110. Jg. – 1973, s. 137-147.
104. См. Schmitt, Medisches und persisches Sprachgut..., s. 120 ff. и passim.
105. Fraenkel M. Die Inschriften von Pergamon. I-II. – Berlin, 1890–1895, 613 A₄: Ὀρόντης Ἀρτασούρου, τὸ γένος Βάκτριος; Ctes. Jacoby, Die Fragmente, 688. F 13 (9): Ὑρκάντιος, и др., см. Justi, Iranisches Namenbuch..., s. 37 f.; Zwanziger R. Studien zur Nebenüberlieferung iranischer Personennamen in den griechischen Inschriften Kleinasiens (машинописная дисс.). – Wien, 1975, s. 64; Hinz, Altiranisches Sprachgut..., s. 215; вавил. Ar-ta-sur-ru, Dandamayev, Iranians..., p. 44. Согласно Хойзе (Huysse, Gab es eine Lautentwicklung..., s. 175. Anm. 43), для исконного др.-иран. *ū* в греческом надежно засвидетельствованы в раннее время только Σοῦσα и Ἀρτασούρας (ошибочно цитирует как Ἀρτασοῦρας).
106. Последняя форма (ГОГГО-, очевидно, из ГОИТО-) подкрепляет чтение Гесихия. Форма, засвидетельствованная рукописями Геродота, вероятно, является очень древним (восходящим к общему архетипу обеих stirpes) искажением под влиянием οἶτος, Οἶτη; совершенно неправдоподобно, что Г- стоит вместо *дигаммы*, как предположил Г. Калленберг, а за ним Х. Розен (ed. Hdt, 1987). Во всяком случае -συρος текстологически не вызывает сомнений.
107. Marquart J. Untersuchungen zur Geschichte von Eran. II. - Lpz., 1905, s. 90; Vasmer, Untersuchungen..., s. 13.
108. См. Mayrhofer Die altiranischen Namen..., s. 23; в пользу дифтонга см. Idem. Über die Verschriftung des Altpersischen // KZ 102. - 1989 (1990), s. 183; против – Schmitt, Onomastica Iranica Platonica..., s. 87: «... da iran. **au* durch griech. ω (wie in Γωβρύης...) reflektiert sein müsste».
109. Vasmer, Untersuchungen..., s. 20, 61 f.
110. Schmitt, Medisches und persisches Sprachgut..., s. 134 f.
111. Отпадение *-u* в исходе первой основы уже в начале III в. (Σαρμάται в IPE I² 343₁₅; см. прим. 13) представляется маловероятным, хотя такая гипотеза, быть может, лучше объяснила бы исчезновение формы этнонима с *u*-пенетезой.
112. В источниках встречается и этимологизация Σαυρομάται от σαύρα 'ящерица' (σαύρας ὄμματ' ἔχοντες и др., см. Grasberger L. Die griechischen Stichnamen. – Würzburg, 1883², s. 25); ясно, однако, что она не могла оказать никакого влияния на утверждение в греческом этой формы, но лишь исходила из нее.
113. И.В. Пьянков (Средняя Азия в античной географической традиции. - М., 1997, с. 148 слл., с ошибочной интерпретацией фрагмента Эвдокса о сирматах на с. 150) не без оснований предполагает, что данные Плиния восходят к Гиппарху через посредство карты Марка Випсания Агриппы. Однако в том, что касается конкретных этногеографических сведений, Гиппарх базировался едва ли не исключительно на материалах Эратосфена (см. выше о роксоланах).
114. См. с лит. Тохтасьев С.Р. Древнейшие свидетельства славянского языка на Балканах // Основы балканского языкознания 2. - СПб., 1998, с. 41.
115. Обычная реконструкция праслав. **slověne* является фикцией: византийские греческие и латинские свидетельства доказывают отсутствие самого звука [o] во всех известных славянских диалектах даже в VI-VII вв. (в лучшем случае существовал [ǫ]), см. Тохтасьев, Древнейшие свидетельства..., с. 45.
116. См. Vasmer, Untersuchungen..., с. 40.
117. Wackernagel J., Debrunner A. Altindische Grammatik. II/2. – Göttingen, 1954, s. 880 ff.; Hoffmann K. Aufsätze zur Indoiranistik. I. – Wiesbaden, 1975, s. 311 ff.
118. Но наиболее древнее свидетельство – Ἰξί-βᾶται (Гекатей), соотношение которого с формами на *-a-mat-* (Ἰαζα-μάται и др.) непонятно, отвечает древнему правилу, правда, известному едва ли не исключительно в древнеиндийском.
119. Ср. скиф. Ἄριαπείθης < **Arya-paiθa(h)*- 'арийского облика', Scolopitus из **Σκολο-πειθης* < **Skula-paiθa(h)*- 'скифского облика' (или **Σκολο-πιθης* < **Skula-piθ-a*- 'украшение скифов', к **piθ-* с тематизацией, ср. авест. *pis-* 'украшение') и *Σπαργαπειθης* < **Sparga-paiθa(h)*- 'подобный (юному) побегу' (?) при авест. *paēs-* 'украшать', 'раскрашивать' и однокоренном (и.-е. **reik-*) осет. дигор. *finsun* 'писать' < **ri(n)s-* < **ri(n)š-* (Абаев, Историко-этимологический словарь I..., с. 501). См. Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. - М., 1970, с. 162; Витчак К.Т. Скифский язык: опыт описания // ВЯ 5. - 1992, с. 55 сл. Имя *Σπαργαπίσης* (Hdt. I, 211, 3), которое носил массагетский царевич, сын царицы Томирис, представляет собой гипокористик **Sparga-p-iça-* от того же **Sparga-paiša-* (к суффиксации ср. Mayrhofer, Die altiranischen Namen..., s. 284, 285 f.) или **Sparga-pis-a-* < **Sparga-piš-* (ср. авест. *pis-*). Если скифский теоним (Γ)οιτόσυρος действительно содержит компонент **sūra-* (< **sūra-*; см. выше), конечным источником информации Геродота был скифский диалект, отличный от языка «царских скифов» (согласно Геродоту, это божество почитали все скифы).
120. Собственно, речь идет о языке «царских скифов», т. к. савроматы произошли от браков амазонок с юношами из «царских скифов».
121. Ср. скиф. *Σκούλης* < **Skula-* < **Skuda-*; (к собственно скифской форе их имени, ср. прим. 41) форма этнонима *Skuda-* зафиксирована более древними источниками в виде аккад. *lškuz-*, греч. *Σκούθαί*; см. выше и прим. 68, 119 (Scolopitus), и далее с лит. Витчак. Скифский язык. С. 52 сл.
122. Я благодарен всем своим друзьям и коллегам, которые способствовали написанию этой статьи – и дельными советами, и помощью с литературой. Прежде всего, я должен назвать А. Ю. Алексева, С. Л. Соловьева, В. Ф. Столбу и О. В. Шарова.